

ВОРОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Ломов

ВОРОН

<https://litres.ru/74622887>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эйден привык бороться за простые вещи: крышу над головой, еду и несколько медных монет в кармане. Но одна поездка в Арден превращает обычную дорогу в кошмар, а встреча с чудовищами навсегда меняет его жизнь.

В мире, где за пределами городских стен таятся неизвестные угрозы, а жестокость людей порой страшнее любых монстров, Эйдену предстоит найти собственный путь. Чтобы докопаться до истины, ему придётся научиться сражаться, столкнуться с тёмными сторонами человеческой природы и понять, какую цену приходится платить за силу.

Но чем дальше он заходит, тем яснее становится: чудовища не просто появляются на дорогах. За ними скрывается нечто большее.

Содержание

Глава 1. Дорога в Арден	4
Глава 2. За стенами Ардена.	29
Глава 3. Чужой след.	43
Глава 4. Уроки стали.	58
Глава 5. Первый заказ.	80
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Сергей Ломов

ВОРОН

Глава 1. Дорога в Арден

Утро в Вальде началось с дождя. Мелкие капли барабанили по черепичной крыше старого трактира и стекали по оконному стеклу. За окном город уже просыпался. По вымощенным камнем улицам проезжали первые телеги, торговцы открывали ставни лавок, а из конюшен доносились ржание лошадей и голоса конюхов. Эйден проснулся ещё до рассвета.

Он некоторое время лежал, глядя в потолок. Спать больше не хотелось. Сегодня нужно было платить за комнату. Эйден сел на кровати, опустил ноги на холодный пол и потянулся к столу. Там лежал его старый кожаный кошелёк. Он открыл его и высыпал содержимое на ладонь. Три медные монеты. Эйден пересчитал их ещё раз.

Три.

— Этого даже на ужин не хватит, — тихо произнёс он.

Монеты вернулись в кошелёк. За комнату он задолжал Гарену уже четыре дня. Хозяин трактира пока ничего не требовал, но Эйден понимал: его терпение не бесконечно. Сегодня вечером придётся заплатить хотя бы часть долга. Ина-

че придётся искать новое место для ночлега. Эйден оглядел комнату.

Она была маленькой и почти пустой: узкая кровать, деревянный стол, стул и старый сундук. На стене висела его куртка, рядом стояли сапоги, испачканные вчерашней грязью. Он открыл сундук. Внутри лежали две рубахи, запасные штаны, несколько мелких вещей и старый нож в кожаных ножнах. Эйден задержал взгляд на ноже. Его можно было продать. Но тогда у него не осталось бы даже этого. Он закрыл сундук.

— Нет.

Одевшись, Эйден затянул ремень и убрал кошелёк за пояс. В животе неприятно заурчало. Вчера он пропустил ужин, чтобы сэкономить последние деньги. Сегодня выбора уже не было. Он открыл дверь и спустился в общий зал. Внизу пахло горячей кашей и свежим хлебом. За стойкой стоял Гарен — седой хозяин трактира. Увидев Эйдена, он поставил перед ним кружку воды.

— Доброе утро.

— Доброе.

Гарен посмотрел на него.

— Завтрак?

Эйден бросил взгляд в сторону кухни.

— Потом.

Он уже направился к двери, когда Гарен окликнул его:

— Эйден.

Тот остановился.

— Да?

— Вечером.

Эйден кивнул. Он прекрасно понимал, о чем речь.

— Я помню.

На улице его встретил холодный дождь. Эйден поднял воротник плаща и посмотрел на серое небо. Сегодня ему нужно было найти работу.

Любую.

Главное – чтобы за неё заплатили. Эйден вышел на улицу и плотнее запахнул старый плащ. Вальд был небольшим, но оживлённым городом. Через него проходила дорога, соединявшая северные поселения со столицей, поэтому здесь постоянно появлялись торговцы, наёмники и путешественники. На главной площади почти каждый день можно было найти какую-нибудь работу.

Если повезёт.

Эйден направился туда. Каменная мостовая блестела от дождя. Колёса проезжающих телег разбрызгивали грязную воду, и Эйден несколько раз успел испачкать сапоги. Он не обращал внимания. Сейчас его интересовали только деньги. На площади было многолюдно. Торговцы укрывались под навесами, крестьяне продавали овощи, мясо, зерно. Несколько человек стояли возле деревянного столба, на котором висели объявления о работе.

Эйден подошёл ближе. Требуется помощник кузнеца. Требуется работник на мельницу. Требуется охрана для ка-

равана. Он прочитал несколько объявлений, но ни одно его не устроило. Кузнечному делу он не обучался. На мельнице платили слишком мало. А работа охранником требовала опыта, которого у него тоже не было. Эйден уже собирался уйти, когда услышал неподалёку голос:

— Эй! Тебе работа нужна?

Эйден обернулся. Перед ним стоял невысокий мужчина лет сорока. На нём был промокший коричневый плащ, а из-под капюшона выбивались редкие седые волосы.

— Смотря какая, — ответил Эйден.

Мужчина оглядел его с головы до ног.

— Вozить умеешь?

— Телегу?

— А что ещё?

Эйден впервые за утро почувствовал интерес.

— Умею.

Мужчина кивнул.

— Хорошо. Мне нужно доставить груз в Арден.

Эйден посмотрел на него внимательнее.

Арден.

Столица находилась в нескольких днях пути от Вальда. Для Эйдена это было не просто очередное место назначения. Это был шанс заработать достаточно денег, чтобы расплатиться с Гареном и какое-то время не думать о том, где взять следующий медяк. Мужчина протянул руку.

— Марек.

— Эйден.

Они пожали руки.

— Груз уже собран, — сказал Марек. — Нужно отвезти его в Арден и передать человеку, которого я тебе назову. Дорога займёт несколько дней.

— Что за груз?

— Обычный торговый товар.

Марек говорил спокойно, но Эйден всё равно посмотрел на него внимательнее.

— Какой именно?

— Ткань, инструменты, немного посуды. Ничего запрещённого.

— А если что-нибудь случится по дороге?

— Поэтому я и ищу человека, который умеет обращаться с лошадьми и телегой.

Эйден кивнул.

— Сколько платишь?

Марек назвал сумму. Эйден мгновенно замолчал. Денег было достаточно, чтобы расплатиться с Гареном за комнату, купить еду и ещё немного отложить.

— Когда получу?

— После доставки.

Эйден ещё раз посмотрел на Марека. Другой работы сегодня он всё равно не найдёт.

— Договорились.

— Тогда возвращайся сюда через час. Телега будет ждать

у северных ворот.

Эйден кивнул и пошёл обратно к трактиру. Дождь стал сильнее. Вода стекала по краям капюшона и капала на землю перед сапогами. Но теперь Эйден почти не обращал на неё внимания. Теперь у него был шанс выбраться из безденежья. А потом он вспомнил, что он обещал Гарену расплатиться сегодня.

Эйден вошёл в трактир и поднялся наверх. В комнате он достал из сундука запасную рубашу, штаны и несколько личных вещей. Всё сложил в небольшой дорожный мешок. Перед выходом Эйден ещё раз оглядел комнату. Он не знал, когда вернётся. Может быть, через три дня. Может, через четыре. Он взял нож, проверил, хорошо ли тот закреплён на поясе, и спустился вниз. Гарен всё ещё стоял за стойкой.

Увидев дорожный мешок, он сразу понял, что произошло.

— Нашёл работу?

— Да.

— Где?

— В Ардене.

Гарен поднял брови.

— Собрался в столицу?

— Нужно отвезти груз.

— На сколько?

— На несколько дней.

Гарен ненадолго задумался.

— А мои деньги?

Эйден достал кошелёк и положил на стойку три медные монеты.

— Это всё, что у меня есть.

Гарен посмотрел на монеты, затем на Эйдена.

— Ты же знаешь, что этого недостаточно.

— Знаю.

Эйден убрал монеты обратно.

— Когда вернусь из Ардена, сразу расплачусь.

Гарен молча смотрел на него несколько секунд.

— Только не пропадай.

— Не пропаду.

Эйден накинул плащ и направился к выходу. За дверью его ждала дорога в столицу. Северные ворота находились на другом конце Вальда. Эйден шел по главной улице, придерживая дорожный мешок одной рукой. Дождь почти закончился, и между тяжёлыми серыми облаками начали появляться первые полосы света. Город постепенно оживал.

Лавки уже работали, торговцы раскладывали товары под навесами, а по улицам становилось всё больше людей. Кто-то спешил по своим делам, кто-то останавливался у торговых рядов, кто-то просто прятался от оставшийся мороси. Эйден шёл молча. Впереди его ждала дорога.

Он редко покидал Вальд. За последние несколько лет дальше ближайших деревень ему выбраться почти не доводилось. Арден он видел только на старых картах да на рисунках, которые иногда попадались в книгах. Говорили, столица

была огромной.

Крепостные стены окружали её со всех сторон, а над городом возвышался королевский замок. Туда стекались купцы, наёмники, ремесленники и люди, которые искали возможность начать новую жизнь. Эйден не собирался начинать новую жизнь. Ему нужны были деньги. Он свернул с главной улицы и прошёл мимо небольшой кузницы. Оттуда доносился звон молота. Кузнец уже работал, несмотря на ранний час. Эйден остановился на мгновение.

На стене рядом с кузницей висел старый меч. Лезвие было широким и потемневшим от времени. Наверное, его давно никто не использовал. Эйден посмотрел на него, затем пошёл дальше. Через несколько минут показались северные ворота. Возле них уже стояло несколько телег. Одни только собирались покинуть город, другие въезжали внутрь. Стражники проверяли проезжающих и иногда останавливались поговорить с возчиками.

Эйден сразу заметил Марека. Тот стоял возле крытой телеги и разговаривал с пожилой возницей. Увидев Эйдена, он поднял руку.

— А вот и ты.

— Я сказал, что приду.

Марек оглядел его дорожный мешок.

— Собрался основательно.

— Несколько дней в дороге.

— Верно.

Марек подошёл к телеге и откинул край плотной ткани. Под ней лежали аккуратно уложенные тюки.

— Здесь всё, что нужно доставить.

Ничего необычного он не увидел.

— А кто будет вести?

— Ты.

Эйден посмотрел на Марека.

— Я думал, будет ещё кто-нибудь.

— Будет. Но не с тобой.

Марек улыбнулся.

— Не переживай. Дорога до Ардена не настолько опасна, как о ней рассказывают.

Эйден ничего не ответил. Он ещё раз посмотрел на телегу. Через несколько минут они должны были отправиться. Для него это была всего лишь работа.

По крайней мере, тогда он именно так и думал.

Марек обошёл телегу и проверил крепления на колёсах.

— Всё на месте.

Эйден забрался на козлы и взялся за поводья. Лошадь недовольно мотнула головой, когда он натянул упряжь.

— Она всегда такая?

— Только когда не хочет работать, — ответил Марек.

Эйден усмехнулся.

— Значит, мы с ней похожи.

Марек коротко рассмеялся.

— В таком случае вы быстро найдёте общий язык.

Он забрался на телегу и ещё раз проверил груз.

— До Ардена дорога одна. Держись её и не сворачивай без причины.

— Почему?

Марек пожал плечами.

— Так безопаснее.

Эйден посмотрел на него.

— Ты сказал, что дорога не опасная.

— Я сказал, что она не настолько опасная, как о ней рассказывают.

Марек поправил плащ.

— Это разные вещи.

Эйден хотел спросить ещё что-нибудь, но передумал. Стражник у ворот махнул рукой.

— Проезжайте!

Эйден тронул поводья. Колёса медленно покатались по мокрому камню. Телега прошла под аркой и покинула Вальд. За воротами город быстро остался позади. Дорога уходила на северо-восток, петляя между полями и небольшими холмами. По обеим сторонам тянулись мокрые от дождя травы. Дальше виднелись редкие деревья, а ещё дальше начинался лес. Эйден несколько раз оглянулся. Вальд постепенно исчезал за поворотом.

Странное чувство. Он прожил там достаточно долго, чтобы привыкнуть к его улицам, запахам и шуму. Но сейчас, когда город остался позади, Эйден впервые подумал, что не

знает, когда увидит его снова.

— Первый раз едешь в Арден? — спросил Марек.

— Да.

— Тогда многое увидишь.

— Например?

— Сам узнаешь.

Эйден посмотрел на него, но Марек уже отвернулся. Телега продолжала двигаться вперёд. Первые часы дороги прошли спокойно. Дождь окончательно прекратился. Между облаками пробивалось солнце, высушивая мокрую одежду и разогревая землю. Эйден постепенно расслабился. Работа оказалась проще, чем он ожидал. Если всё пойдёт так же, через несколько дней он будет в Ардене, получит деньги и вернётся домой.

Он ещё не знал, что обратно эта дорога будет казаться ему совсем другой. К полудню дорога стала суше. Колёса уже не вязли в грязи, а лошадь шла ровнее, почти не требуя понуканий. Эйден сидел на козлах и время от времени поглядывал по сторонам. Вдали показалась небольшая деревня. Несколько деревянных домов стояли вдоль дороги, рядом с ними виднелись загоны для скота. Из трубы одного дома поднимался тонкий дым.

Марек заметил его взгляд.

— Если хочешь, можем остановиться.

— Зачем?

— Купить еды. Впереди до вечера ничего не будет.

Эйден задумался. Трёх медных монет у него всё ещё было немного, но теперь он мог позволить потратить одну.

— Остановимся.

Они свернули к деревне. Возле небольшого деревянного здания с вывеской «Старая мельница» стояли несколько телег. Рядом паслись лошади. Марек прыгнул первым.

— Подожди здесь.

Эйден остался на телеге. Он смотрел, как Марек вошёл внутрь. Через несколько минут тот вышел с двумя кусками хлеба и небольшим мешком сушёного мяса. Один кусок протянул Эйдену.

— Держи.

— Я сам заплачу.

— Оставь монеты.

Эйден взял хлеб.

— Спасибо.

Они поели прямо возле телеги. Хлеб был суховатым, мясо — слишком солёным, но Эйдену было всё равно. Он не ел нормально уже несколько дней. Когда они закончили, Марек снова сел рядом.

— Почему именно Арден? — спросил он.

Эйден пожал плечами.

— Работа.

— Я не об этом.

Эйден посмотрел на него.

— А о чём?

— Ты мог искать работу в Вальде. Но согласился ехать за несколько дней пути от дома.

— Мне нужны деньги.

Марек несколько секунд молчал.

— Только деньги?

Эйден ничего не ответил. Он не собирался рассказывать незнакомому человеку о своих делах. Марек понял и больше не спрашивал. Они выехали из деревни. Через некоторое время впереди снова показался лес. Он начинался прямо у дороги и тянулся далеко на север. Деревья стояли плотной стеной, почти не пропуская солнечного света. Эйден посмотрел туда.

— Мы через него поедem?

— Нет.

Марек указал дорогу.

— Объедem с восточной стороны.

Эйден кивнул. Лес остался справа. Он не придавал этому значения. Пока. К вечеру дорога стала почти пустой. Редкие телеги, которые встречались им днём, остались далеко позади. По обе стороны дороги тянулись поля, постепенно темнеющие под вечерним небом. Эйден уже несколько часов видел на козлах и начал чувствовать усталость в спине.

— Долго ещё? — спросил он.

Марек посмотрел на солнце.

— До следующей стоянки около часа.

— А потом?

— Переночуем и утром продолжим.

Эйден кивнул. Он думал, что дорога окажется скучнее. В Вальде каждый день что-нибудь происходило. Кто-то ругался на рынке, торговцы спорили о ценах, по улицам проходили люди. Здесь же были только дорога, поля и редкие деревья. Но в этой тишине было что-то непривычное. Эйден несколько раз оборачивался, хотя сам не понимал, зачем.

— Что-то увидел? — спросил Марек.

— Нет.

— Тогда не крути головой.

— Почему?

— Устанешь раньше, чем доедем.

Эйден усмехнулся.

— Хороший совет.

Марек ничего не ответил. Через час они остановились возле небольшой придорожной площадки. Там стоял старый деревянный навес и каменный очаг, которым пользовались проезжие. Марек распряг лошадь и отвёл её к небольшому участку травы. Эйден тем временем собрал несколько сухих веток. Вскоре загорелся огонь. Они сели возле него, поужинали остатками хлеба и мяса и запили еду водой из фляги. Эйден вытянул ноги.

— Не думал, что работа будет такой.

— Какой?

— Спокойной.

Марек посмотрел на него и улыбнулся.

— Ты только первый день едешь.

— И что?

— Ничего.

Марек снова повернулся к огню. Эйден хотел спросить, что тот имел в виду, но не стал. Ночь наступала быстро. На небе появились первые звёзды. Вдалеке иногда слышался вой какого-то зверя. Эйден лёг под навесом, положив дорожный мешок рядом с собой. Он закрыл глаза. Завтра их снова ждала дорога. А пока что было просто. Работа. Несколько дней пути. Деньги. И возвращение в Вальд.

Эйден ещё не знал, насколько быстро эти планы могут измениться. На следующее утро они снова отправились в путь. Ночь прошла спокойно. Эйден проснулся ещё до рассвета, когда огонь в очаге почти погас. Марек уже собирал вещи и готовил лошадь. Через полчаса телега снова катилась по дороге. Первый день остался позади. Теперь вокруг простирались уже не поля Вальда, а редкие леса и небольшие холмы.

К полудню Эйден заметил впереди торговый караван. Пять телег медленно двигались в ту же сторону. Возницы поприветствовали Марека, когда они поравнялись, но останавливаться никто не стал.

— Ты их знаешь? — спросил Эйден.

— Некоторые лица знакомы.

— Часто ездешь в Арден?

— Достаточно часто.

Эйден снова посмотрел вперёд.

— Тогда странно, что тебе вообще нужен кто-то вроде меня.

Марек усмехнулся.

— Мне нужен человек, который сможет довезти груз, а ещё чтобы в дороге не было скучно.

Больше он ничего не объяснил. К вечеру они снова остановились на ночлег. Так прошел второй день пути. На третий день погода снова изменилась. С утра небо затянули тучи, а сильный ветер гнал по дороге сухие листья. Эйден сидел на козлах и уверенно держал поводья.

— Скоро Арден? — спросил он.

— Завтра вечером, если ничего не задержит.

Эйден кивнул. До столицы оставался всего один день. Он уже думал о деньгах. О том, как вернётся в Вальд, расплатиться с Гареном и наконец сможет купить нормальной еды. Впереди показалась развилка. На обочине стоял старый деревянный указатель. От дождей он потемнел, а некоторые буквы почти стёрлись. Эйден замедлил лошадь.

— Нам куда?

— На восток.

— Ты уверен?

Марек посмотрел на него с лёгкой улыбкой.

— Я езжу этой дорогой не первый год.

Эйден кивнул и повернул поводья. Телега свернула на восточную дорогу. Сам Эйден пока не мог отличить один путь от другого. Для Марека же эта дорога была знакома до по-

следнего поворота. Всё шло спокойно. Пока. К вечеру третьего дня дорога стала заметно оживлённее.

Им всё чаще встречались повозки и всадники, направлявшиеся в сторону Ардена. Иногда на обочине попадались небольшие придорожные постоянные дворы, возле которых стояли привязанные лошади. Эйден уже привык к дороге. Он научился чувствовать лошадь по натяжению поводьев, заранее замечать ямы и не давать телеге слишком сильно разгнуться на спусках. Марек почти не смешивался.

— Неплохо, — сказал он однажды.

Эйден посмотрел на него.

— Что?

— Ведёшь нормально.

— Я говорил, что умею.

— Говорил.

Марек улыбнулся.

— Но одно дело — сказать. Другое — сделать.

Эйден ничего не ответил. За эти дни они успели немного привыкнуть друг к другу. Разговоров было немного, но тишина между ними уже не казалось неловкой. Когда солнце начало садиться, Марек указал вперёд.

— Видишь?

На горизонте возвышалась тонкая тёмная линия.

— Что это?

— Стены Ардена.

Эйден прищурился. Сначала он действительно ничего не

мог разглядеть. Но постепенно среди вечерней дымки стали появляться очертания огромных каменных стен

Арден.

Столица была ближе, чем он ожидал.

— Значит, завтра будем там?

— Если ничего не случится.

Эйден усмехнулся.

— Ты всегда так говоришь?

— Только когда хочу, чтобы дорога не преподнесла сюрпризов.

Они проехали ещё несколько километров, после чего Марек свернул с основной дороги на небольшую площадку возле леса.

— Почему остановились? — спросил Эйден.

— Ночевать здесь.

Эйден посмотрел на небо. До темноты оставалось ещё время.

— Мы могли бы доехать дальше.

— Могли бы.

Марек спрыгнул с телеги.

— Но завтра нам всё равно нужно быть у ворот утром. Лучше отдохнуть.

Эйден пожал плечами и начал распрягать лошадь. Через некоторое время небольшой костёр снова горел рядом с телегой. Эйден сидел у огня и смотрел на далёкие стены столицы. Он почти достиг цели. Ещё один день — и работа будет

закончена. Он думал о Гарене, о своей комнате и о том, что впервые за долгое время сможет не беспокоиться о деньгах. Марек тем временем молча смотрел в сторону леса.

— Что? — спросил Эйден.

— Ничего.

— Ты уже минут пять туда смотришь.

Марек помолчал.

— Просто показалось, что там кто-то есть.

Эйден повернулся к лесу. Между деревьями было темно и тихо.

— Наверное, зверь.

— Наверное.

Марек отвернулся от леса. Эйден ещё несколько секунд смотрел туда, но ничего не увидел. Он вернулся к огню. Ночь только начиналась. Она прошла беспокойно. Эйден несколько раз просыпался от тихого шороха в траве, но каждый раз слышал только ветер и снова закрывал глаза. Под утро Эйден проснулся от тихого звука. Марек сидел у почти погасшего костра и смотрел в сторону леса. В руке он держал нож.

— Что случилось? — спросил Эйден.

Марек не сразу ответил.

— Ничего.

— Тогда зачем нож?

— Привычка.

Эйден посмотрел на тёмные деревья.

— Из-за того, что ты вчера слышал?

Марек помолчал.

— В этих местах иногда встречаются опасные звери.

— Звери?

— Иногда.

Он убрал нож за пояс.

— Не забивай голову. Скоро рассвет.

Эйден пожал плечами и снова лёг. Он не заметил, как Марек ещё долго не сводил взгляда с леса. Утром они снова отправились в путь. До Ардена оставалось немного. Эйден уже видел вдали башни столицы. Они то появлялись между холмами, то снова скрывались за деревьями. Эйден смотрел вперёд и время от времени пытался разглядеть вдали стены города.

— Скоро? — спросил он.

— Несколько часов.

Дорога становилась шире, но почему-то людей на ней почти не было. Эйден сначала не обратил на это внимания. Марек заметил. Он несколько раз посмотрел назад, затем вперёд.

— Странно.

— Что?

— Здесь обычно больше людей.

Эйден оглянулся. Дорога действительно была почти пустой. Ни торговых повозок, ни всадников. Даже путников на обочине не было видно.

— Может, просто день такой, — сказал Эйден.

Марек ничего не ответил. Он продолжал смотреть на дорогу. Через несколько минут впереди показался поворот между двумя невысокими холмами. Марек поднял руку.

— Стой.

Телега остановилось.

— Что случилось? — спросил Эйден.

Марек не ответил сразу. На дороге, чуть дальше за поворотом, что-то лежало. Эйден прищурился.

— Это телега?

Марек спрыгнул с телеги.

— Оставайся здесь.

— Почему?

— Просто оставайся.

Он медленно пошёл вперёд. Чем ближе он подходил, тем яснее становилось, что это действительно была телега. Она лежала набок. Одно колесо было сломано. Рядом валялись мешки и разбросанные по земле вещи. Марек остановился. Несколько секунд просто смотрел. Затем медленно опустил руку к году на поясе. Эйден заметил это.

— Марек?

Тот обернулся.

— Не выходи из телеги.

В его голосе не осталось ни следа прежней беспечности. Эйден спрыгнул с козел и подошёл к Мареку.

— Может им нужна помощь?

— Я же сказал, оставайся в телеге.

Эйден посмотрел на перевёрнутую повозку.

— Я просто посмотрю.

Он сделал ещё несколько шагов. Марек уже хотел что-то сказать, когда из-за перевёрнутой телеги показалось существо. Оно было выше человека, худое, с длинными руками и острыми пальцами. Двигалось оно неровно, но довольно быстро. Марек сразу встал между ним и Эйдоном.

— Назад!

Существо бросилось вперёд. Марек успел ударить его ножом, но тварь отбросило его в сторону. Он поднялся и снова попытался закрыть Эйдена.

— Беги!

Эйден не успел ответить. Существо ударило Марека. Он рухнул на землю.

— Марек!

Эйден сделал шаг к нему. В этот момент со стороны его телеги показалось ещё одно существо. Оно вышло прямо на дорогу и перекрыло путь назад. Эйден замер. Он посмотрел на Марека. Тот уже не двигался. Впереди оставалось только дорога в сторону Ардена. Эйден развернулся и побежал. Он бежал, не разбирая дороги. Несколько раз споткнулся, но не останавливался. В ушах стучала кровь, дыхание сбилось.

Он боялся обернуться. Позади осталась дорога, телега и Марек. Эйден заставил себя смотреть только вперёд. Арден был где-то там. Он уже не чувствовал усталости. Только страх и желание добраться до города. Через некоторое время

всё же оглянулся. На дороге никого не было. Он продолжил бежать. Дорога постепенно стала шире. Вдалеке появились первые дома, а ещё дальше над деревьями показались высокие каменные стены Ардена.

Эйден остановился на несколько секунд, пытаясь отдышаться. Он посмотрел назад. Пусто.

— Марек...

Имя сорвалось с губ почти шёпотом. Эйден снова пошёл вперёд. Теперь он понимал, что должен рассказать всё, что произошло. Но пока не знал, поверит ли ему кто-нибудь. Эйден добрался до ворот Ардена уже ближе к вечеру. Стражники сразу заметили его состояние — грязная одежда, сбитое дыхание, кровь на рукаве.

— Что случилось? — спросил один из них.

— На дороге... на нас напали.

Стражник нахмурился.

— На какой дороге?

Эйден рассказал всё. Про перевёрнутую телегу, про существ, про Марека и о том, как ему пришлось бежать. Стражники выслушали его молча. Когда Эйден закончил, один из них только кивнул.

— Мы знаем.

Эйден посмотрел на него.

— Знаете?

— Тогда почему вы ничего не сделали?

Стражник пожал плечами.

— Завтра отправим отряд.

— Почему завтра? Почему не сегодня?

— Не твоё дело.

Эйден сжал кулаки. Несколько секунд он молчал, затем спросил:

— Я могу пойти с ними?

Стражник посмотрел на него с недоверием.

— Ты?

— Я знаю дорогу и видел этих существ.

Стражник некоторое время изучал его, затем махнул рукой в сторону внутреннего двора.

— Вон там командир отряда. Иди к нему.

Эйден поблагодарил его и прошёл через ворота. У дальней стены стоял мужчина в дорожной броне и разговаривал с двумя солдатами. Эйден подошёл ближе.

— Вы командир отряда?

Мужчина посмотрел на него.

— Да.

— Я хочу пойти с вами завтра.

— Зачем?

— Я видел этих существ. И знаю, где они напали.

Командир несколько секунд молчал. Затем кивнул.

— Хорошо. Будешь идти позади отряда и не вмешиваться без приказа.

Эйден кивнул.

— Понял.

Он отошёл в сторону и впервые за весь день позволил себе расслабиться. Завтра ему предстояло вернуться туда, где погиб Марек. И на этот раз пойдёт не один.

Глава 2. За стенами Ардена.

Эйден проснулся от холода.

Он лежал на узкой деревянной скамье под навесом возле закрытой лавки. Ночью здесь, по крайней мере, не было дождя, но сырость пробралась под одежду, а спина затекла так, что первые несколько секунд он не мог нормально разогнуться.

Он сел, провёл ладонью по лицу и огляделся.

Арден уже просыпался.

По улице гремели колёса телег, торговцы раскладывали товар на прилавки, а из открытых дверей харчевен тянуло запахом горячей еды. Между повозками сновали люди. Кто-то спешил на работу, кто-то тащил мешки, кто-то ругался с грузчиками. Город жил так, словно за его стенами ничего не происходило.

Но стоило присмотреться, и становилось ясно: что-то изменилось.

У ворот стояли дополнительные стражники. На перекрёстках задерживались патрули. Несколько лавок так и не открылись, а возле одной из них двое мужчин спорили с вооружённым караульным.

— Я тебе говорю, они не вернулись! — донёсся до Эйдена голос одного из мужчин. — Трое человек. Вышли позавчера и пропали. Что мне теперь делать, ждать, пока их кости

найдут?

— Не ори на меня, сука. Я не знаю, где твои люди. Приказано никого не выпускать из города без проверки.

— А если они ещё живы?

Стражник отвернулся.

Эйден задержал взгляд на спорящих, затем поднялся. Вчерашняя дорога снова встала перед глазами: тёмный лес, лошадиный крик, Марек, пытавшийся удержать тварь подалеже от повозки. Он не знал, сколько ещё людей погибло на дорогах. Но теперь понимал, что нападение не было случайностью.

Он сунул руку в карман.

Три медяка.

Монеты никуда не делись. Эйден пересчитал их, убрал обратно и направился к ближайшему торговцу едой.

На прилавке лежали ломти хлеба, несколько почерневших лепёшек и миска с густой кашей. Торговец, грузный мужчина с засаленным фартуком, смерил Эйдена взглядом.

— Чего надо?

— Поесть. Что можно взять за один медяк?

Торговец усмехнулся.

— За один? Вон кусок хлеба. Если зубы свои жалко, можешь размочить в воде.

Он бросил на прилавок небольшой, подсохший ломоть.

Эйден заплатил и отошёл в сторону. Хлеб оказался жёстким и безвкусным, но голод не оставлял выбора. Он ел мед-

ленно, запивая водой из общественного колодца, и наблюдал за улицей.

Два медяка оставались у него. Небольшое состояние, если сравнивать с тем, чего у него не было, и ничто, если учитывать, сколько ещё могло случиться.

Закончив, он направился к городским воротам.

Арден был больше, чем он представлял. Каменные здания теснились вдоль узких улиц, над крышами поднимались башни, а вдалеке виднелся высокий силуэт дворца. Однако величие столицы терялось среди грязи, запаха навоза и лиц людей, привыкших не задавать лишних вопросов. На стенах темнели старые следы пожаров. У некоторых домов окна были заколочены досками, а двери отмечены меловыми знаками.

Город не выглядел безопасным. Он лишь умел скрывать собственную опасность за камнем и сталью.

Чем ближе Эйден подходил к воротам, тем больше встречал вооружённых людей. Стража проверяла повозки, осматривала товары и задавала приезжим одни и те же вопросы. Торговцы нервничали. Возчики спорили. Никто не хотел оставаться за стенами после заката, но и выезжать за них теперь желающих было немного.

За воротами, на широкой площадке между стеной и казармами, собралась небольшая группа солдат.

Эйден узнал командира, к которому его направили накануне. Высокий мужчина лет сорока с коротко подстрижен-

ными тёмными волосами стоял над разложенной на ящике картой. На его лице лежали усталость и раздражение человека, которому не дали выспаться, а утром сообщили ещё одну плохую новость.

Рядом находились шестеро солдат. Один, совсем молодой, едва ли старше самого Эйдена, нервно поправлял ремень на груди. Другой, широкоплечий и бородатый, проверял крепления на щите. Остальные молча готовили оружие.

Чуть поодаль стояла девушка в тёмном дорожном плаще. Сначала Эйден заметил её волосы — светлые, почти серебристые в утреннем свете. Они были собраны на затылке, но несколько прядей выбились и обрамляли лицо. Девушка выглядела молодой, однако в её осанке не было ни суетливости, ни неуверенности. На поясе висел узкий кинжал, а на пальцах правой руки виднелись тонкие металлические кольца с выгравированными знаками. От неё не исходило ничего угрожающего, но солдаты держались с ней осторожнее, чем друг с другом.

Её глаза были серыми и холодными. Она изучала карту, не обращая внимания на шум вокруг.

— Явился, — сказал командир, заметив Эйдена.

— Вы сказали прийти к воротам.

— Сказал. Не обещал, что возьму тебя с собой.

Эйден остановился перед ним.

— Я всё равно пойду.

Бородатый солдат фыркнул.

— Слышали? Парень вчера впервые увидел тварей, а сегодня уже решил стать героем.

— Заткнись, Бран, — бросил командир. — Если бы мне платили за каждую такую речь, я бы давно купил себе крепость.

Он отложил карту и внимательно посмотрел на Эйдена.

— Гарт. Командир этого отряда. Ты тот, кто добрался до города после нападения на повозку Марека?

— Да.

— Сколько тварей видел?

— Двух возле дороги. Потом ещё одну у повозки.

— И ты выжил?

— Да.

— Повезло.

Эйден не ответил.

— Не путай везение с умением, — продолжил Гарт. — Вчера ты мог погибнуть десятком разных способов. Сегодня у тебя будет шанс погибнуть ещё раз, если я решу взять тебя с собой. Ты умеешь обращаться с мечом?

— Нет.

— Прекрасно. Хоть не врёшь.

Гарт кивнул одному из солдат. Тот снял с телеги старый меч в потёртых ножнах и протянул его Эйдену.

— Возьми. Не потеряй и не размахивай им без причины. Если прижмёт, держи перед собой и постарайся не попасть под удар. На большее пока не рассчитывай.

Эйден принял оружие. Рукоять была грубой, кожа на ней местами облезла. Меч оказался тяжелее, чем он ожидал, но держать его можно было.

— А теперь слушай, — сказал Гарт. — На дороге к старой заставе нашли следы. По словам дозорных, твари ушли в лес. Мы должны выяснить, сколько их и куда они направляются. Уничтожить тех, кого сможем. Если их окажется слишком много, отступаем. Никаких подвигов.

— Что это за твари? — спросил Эйден.

Ответила девушка.

— Лесные пожиратели. По крайней мере, так их называют в старых записях.

Она наконец подняла взгляд на него. В её глазах не было ни сочувствия, ни интереса — только быстрая оценка человека, который мог стать помехой.

— Они предпочитают нападать из засады, — сказала Элиана. — Лес, густые заросли, узкие дороги. Им не обязательно нужна темнота. Они ждут, пока жертва окажется достаточно близко, а затем атакуют. Огонь действует на них лучше обычного оружия: он мешает им восстанавливаться и заставляет отступать.

— Ты маг? — спросил Эйден.

— Элиана, — ответила она, будто вопрос был лишним. — Да.

— Она будет держаться позади отряда, — добавил Гарт. — Солдаты прикрывают её, пока она работает. Если магия не

остановит тварей, остальным придётся закончить дело статью.

— А я? — спросил Эйден.

— Ты остаёшься рядом с Элианой, позади бойцов. Смотри по сторонам. Если кто-то прорвётся к ней, постарайся задержать его, пока мы не подоспеем. Не бросайся вперёд. Не отделяйся от группы. И если я прикажу отступить — бежишь вместе со всеми.

— Понял.

— Проверим.

Гарт повернулся к отряду.

— Бран, впереди. Двое с щитами за ним. Остальные держат строй. Лис, не отставай и не дрожи так, будто тебя уже разделявают.

Молодой солдат сглотнул.

— Я не дрожу.

— Конечно. Это у тебя доспех сам по себе звенит.

Кто-то коротко усмехнулся. Напряжение не исчезло, но хотя бы перестало душить отряд молчанием.

Эйден посмотрел на юношу. Тот старался выглядеть спокойным, однако пальцы на рукояти копья побелели от напряжения. Он был слишком молод для всего этого. Впрочем, Эйден и сам не знал, насколько молодым выглядел со стороны.

— Выдвигаемся! — приказал Гарт.

За воротами дорога постепенно сужалась, уходя между

холмами к тёмной полосе леса. По обочинам валялись обломки телеги, разбросанные мешки и сломанное колесо. Местами земля была исцарапана глубокими бороздами, будто по ней тащили что-то тяжёлое.

Чем дальше они отходили от города, тем тише становилось вокруг.

Птиц не было слышно. Ветер почти не двигал ветви. Даже солдаты перестали переговариваться.

— Не нравится мне это место, — пробормотал Бран. — Слишком тихо.

— Тебе нигде не нравится, — ответил один из солдат.

— Потому что я, в отличие от некоторых идиотов, предпочитаю жить.

Гарт поднял руку, останавливая отряд.

На земле у края дороги темнели пятна засохшей крови. Чуть дальше, среди кустов, лежал человеческий сапог. Эйден не стал подходить ближе. Он уже знал, что может скрываться за такими следами.

Элиана сняла с пальца одно из колец и зажала его между большим и указательным пальцами. По металлу пробежал слабый красноватый отблеск.

— Они близко, — тихо сказала она.

— Сколько? — спросил Гарт.

— Не знаю. Чувствую следы магии, но они смешаны. Возможно, несколько.

— Значит, держим строй.

Отряд двинулся к лесу. Эйден шёл рядом с Элианой, на несколько шагов позади бойцов. Меч оттягивал руку, а ножны постоянно цеплялись за край плаща. Он старался запоминать расположение солдат и не упускать из виду то, что происходило вокруг.

Элиана заметила его взгляд.

— Если собираешься следить за каждым моим движением, лучше смотри на лес.

— Я смотрю на лес.

— Тогда продолжай.

Она отвернулась. Разговор закончился, не успев начаться.

Через несколько минут впереди раздался треск.

Из кустов вылетела тварь.

Она была похожа на тощего зверя, если бы звери умели двигаться с такой неправильной скоростью. Длинные передние конечности заканчивались кривыми когтями, спина выгибалась дугой, а вытянутая морда раскрылась почти до самых ушей. Кожа висела клочьями, обнажая тёмные мышцы. Из пасти свисала густая слюна.

— Щиты! — рявкнул Гарт.

Первый удар пришёлся в щит Брана. Дерево треснуло, но солдат устоял. Второй боец ударил копьём в бок твари, заставив её отшатнуться.

— Элиана! — крикнул Гарт.

Девушка подняла руку.

Красный свет вспыхнул между её пальцами. Воздух перед

ней задрожал, а затем огненная струя ударила тварь в грудь. Та завизжала и рухнула на землю, извиваясь в пламени. Запах горелого мяса мгновенно заполнил лес.

Но из глубины кустов ответил другой визг.

Потом ещё один.

— Их больше, чем мы думали! — крикнул один из солдат.

Три тени вырвались из леса почти одновременно.

Гарт встретил первую ударом меча. Бран удержал вторую щитом, пока копейщик бил её в шею. Третья обошла бойцов сбоку и рванулась к задней части отряда.

— Справа! — крикнул Эйден.

Элиана уже поворачивалась. Она вскинула руку, но тварь двигалась слишком быстро. Огненный сгусток ударил в землю перед ней, осветив корни и камни. Существо перескочило через пламя.

Эйден отступил вместе с Элианой, не пытаясь встать у неё на пути. Он видел, как тварь приближается, как её когти скользят по земле и как солдат позади пытается развернуть копьё.

— Лис, назад! — закричал Гарт.

Юноша замешкался всего на миг.

Этого хватило.

Тварь ударила его в грудь и сбила с ног. Копьё отлетело в сторону. Лис попытался отползти, но когти распороли ему живот. Его крик оборвался на хрипе.

— Сука! — Бран бросился к нему, однако Гарт схватил

его за плечо.

— Стой в строю! Хочешь лечь рядом?!

Бран выругался, но подчинился.

Элиана собрала обе руки перед собой. Красные знаки на её кольцах вспыхнули, и воздух вокруг неё стал горячим. Эйден почувствовал, как обожгло лицо.

— Отойди! — приказала она.

Он сделал несколько шагов назад, не выпуская тварь из виду.

Огненная волна ударила по лесной подстилке. Пламя растеклось по сухим веткам и охватило существо. Оно метнулось в сторону, но Бран ударил его щитом, сбивая с ног. Гарт подошёл с другой стороны и вогнал меч под основание черепа.

Тварь дёрнулась и затихла.

Впереди ещё продолжался бой. Один из солдат удерживал существо копьём, пока другой рубил его по конечностям. Гарт выкрикнул приказ, и бойцы сомкнули строй. Элиана направила огонь в кусты, отрезая оставшимся тварям путь к отступлению.

Последний пожиратель бросился на них из-за дерева. Бран принял удар на щит, отступил на шаг и едва удержался на ногах. Гарт ударил тварь в бок, а копейщик вонзил оружие ей в горло. Существо рухнуло, заскребло когтями землю и наконец перестало двигаться.

Лес снова замолчал.

Теперь тишина была другой. В ней не чувствовалось ожидания. Только запах дыма, крови и горелой плоти.

Эйден стоял, крепко сжимая рукоять меча. Он не нанёс ни одного удара. Не спас Лиса. Не остановил тварь. Всё произошло слишком быстро, и он не знал, что мог сделать иначе.

Гарт подошёл к телу молодого солдата и опустился на одно колено. Некоторое время он молчал, затем закрыл Лису глаза.

— Чёртова дрянь, — тихо сказал Бран.

Никто не ответил.

Элиана опустила руки. На её лице не было заметного выражения, но пальцы слегка дрожали от напряжения. Она посмотрела на погибшего, затем на остальных.

— Я не чувствую других поблизости, — сказала она. — По крайней мере, в пределах досягаемости.

— Этого достаточно, — ответил Гарт. — Проверяем тела, забираем оружие и возвращаемся. Здесь мы больше ничего не добьёмся.

Один из солдат хотел что-то сказать, но передумал. Никто не спорил.

Они нашли четыре тела тварей на поляне и ещё одну у дороги. Погибший солдат лежал отдельно, накрытый плащом. Его копье так и осталось в траве, а ремень на груди был разорван.

Обратный путь занял меньше времени, чем дорога к лесу. Никто не разговаривал. Даже Бран, который прежде не умол-

кал ни на минуту, шёл молча, сжимая повреждённый щит.

У ворот Ардена их встретили двое стражников. Один пересчитал вернувшихся, задержал взгляд на плаще, под которым несли тело, и молча отступил в сторону.

Гарт остановился перед Эйденем.

— Сегодня ты не полез под когти и не мешал отряду. Это уже больше, чем я ожидал.

— Я ничего не сделал.

— Верно. И поэтому остался жив. Запомни это, пока не решишь, что меч в руках делает тебя бойцом.

Эйден посмотрел на оружие. Теперь оно казалось ему ещё тяжелее.

— Я хочу научиться.

Гарт несколько секунд изучал его лицо.

— Завтра на рассвете приходи к казармам. Бран покажет тебе, как держать меч и не открывать живот первому встречному. Дальше посмотрим.

— Хорошо.

— И ещё. Если собираешься остаться в Ардене, найди себе работу. Я не собираюсь кормить тебя за красивые глаза.

Гарт развернулся и пошёл за остальными.

Эйден проводил взглядом солдат, уносивших тело Лиса. Он запомнил имя юноши, хотя почти не успел с ним поговорить. Вчера погиб Марек. Сегодня — Лис. Между этими смертями прошло меньше суток.

Город продолжал жить. Торговцы снова кричали о това-

рах, телеги гремели по камню, а люди торопились по своим делам. Для большинства возвращение отряда было лишь коротким поводом посмотреть в сторону ворот.

Эйден убрал меч в ножны.

У него оставалось два медяка, старое оружие и обещание прийти к казармам на рассвете. Этого было мало, чтобы изменить свою жизнь. Но теперь он знал, что за стенами Ардена скрывается не просто опасность.

Там было нечто, что убивало людей, не оставляя им времени даже на крик.

И Эйден собирался выяснить, откуда оно пришло.

Глава 3. Чужой след.

Эйден проснулся ещё до рассвета. Несколько секунд он лежал неподвижно, глядя в серый потолок, и пытался понять, почему тело болит так, словно он всю ночь таскал камни. Потом вспомнил вчерашний день: лес, визг тварей, кровь на земле и Лиса, которого унесли под плащом.

Он сел на краю скамьи, на которой провёл ночь, и потёр ладонями лицо. Спать в городе оказалось не намного лучше, чем под открытым небом. Дерево давило в бок, холод пробирался под одежду, а шум улиц не прекращался даже глубокой ночью. Но жаловаться было не на что. У него не было денег на комнату, и никто не обещал, что они появятся.

Эйден проверил карман. Два медяка оставались на месте. Он мог купить ещё один кусок хлеба, но тогда у него не останется ничего. Значит, сначала казармы, потом работа. Если повезёт, к вечеру он сможет позволить себе еду и место под крышей.

Когда он добрался до казарм, небо над крышами только начинало светлеть. Во дворе уже слышались удары дерева о дерево и короткие команды. Несколько солдат тренировались парами, а у стены кто-то точил клинок. Воздух пах мокрой землёй, железом и вчерашним дымом.

Бран ждал его у тренировочной площадки. Без шлема и щита он казался ещё шире в плечах. Борода была растрёпа-

на, на щеке темнела старая царапина, а на лице застыло выражение человека, которого разбудили раньше, чем он собирался.

— Ты опоздал? — спросил он.

— Нет. Я пришёл до рассвета.

— Значит, часы у тебя работают. Уже неплохо. Давай меч.

Эйден вынул старый клинок из ножен и протянул его рукоятью вперёд. Бран взвесил оружие в руке, проверил лезвие большим пальцем и поморщился.

— Видал и хуже. Но не намного. Кто-нибудь когда-нибудь учил тебя держать оружие?

— Нет.

— Тогда начнём с того, чтобы ты не покалечил самого себя.

Бран вернул меч и встал напротив. Он показал, как расставить ноги, где держать локоть и как не зажимать рукоять так, будто от неё зависит вся жизнь. Эйден повторил стойку. Бран посмотрел на него, покачал головой и носком сапога поправил его ступню.

— Ноги шире. Нет, не настолько. Ты собираешься драться, а не пытаться оседлать лошадь.

Эйден переставил ногу.

— Плечи опусти. Если будешь стоять как натянутая тетива, устанешь раньше, чем противник успеет тебя ударить. И не смотри на клинок. Смотри на того, кто держит оружие.

Бран поднял деревянный тренировочный меч. Эйден едва

успел понять, что тот собирается сделать, прежде чем получил удар по предплечью. Боль была не сильной, но неожиданной. Пальцы разжались, и старый меч чуть не выпал из руки.

— Мёртвый ты бы уже был, — сказал Бран.

— Я не видел, откуда ты ударил.

— Именно. Поэтому и был бы мёртвый. Ещё раз.

Во второй раз Эйден попытался отвести удар клинком, но выставил его слишком высоко. Бран коснулся его рёбер деревянным мечом.

— А здесь у тебя что? Подарок врагу?

— Я закрывал голову.

— А враг, значит, вежливо подождёт, пока ты закончишь. Ещё раз.

Они повторяли одно и то же, пока рука Эйдена не начала дрожать от напряжения. Он ошибался, запаздывал, слишком широко замахивался и несколько раз терял равновесие. Бран не смягчал удары, но и не пытался унижить его. Каждый раз он объяснял, что именно было не так, а потом заставлял повторять движение, пока оно хотя бы отдалённо не начинало получаться.

Эйдену хотелось доказать, что вчерашний страх не сделал его бесполезным. Но чем дольше продолжалась тренировка, тем яснее становилось: желание выжить не превращает человека в бойца. Он мог сколько угодно вспоминать, как стоял в лесу с мечом в руке. Если бы одна из тварей добралась

до него, он, вероятно, даже не успел бы поднять клинок.

— Ты вчера видел, как погиб парень, — сказал Бран, когда Эйден снова неверно поставил ногу. — Лис. Он служил не первый месяц, а всё равно замешкался. В бою иногда хватает одного движения, сделанного не вовремя. Или одного, которого ты так и не сделал.

Эйден опустил взгляд на меч.

— Я мог ему помочь?

Бран не ответил сразу. Он опустил тренировочный клинок и вытер лоб запястьем.

— Не знаю. Может, и мог. Может, тогда погиб бы ты, а тварь всё равно добралась бы до него. Не трать время на выдумки о том, что случилось бы. Запомни лучше, что видел, и постарайся в следующий раз не повторить чужую ошибку.

Ответ был грубым, но в нём не было насмешки. Эйден поднял голову.

— Ты давно служишь?

— Достаточно, чтобы знать: красивые истории о войне обычно рассказывают те, кто в ней не был. А теперь держи меч ровнее.

Тренировка продолжалась. Бран заставлял его шагать вперёд и назад, закрываться от простых ударов, возвращать клинок в защитную позицию и не разворачиваться всем корпусом после каждого замаха. Никаких сложных приёмов. Только основы, которые Эйдену казались простыми, пока он не пытался выполнить их сам.

Когда Бран наконец отступил, у Эйдена дрожали руки, а рубаха прилипла к спине.

— На сегодня хватит. Завтра повторим. Потом ещё раз, и ещё, пока ты не перестанешь двигаться так, будто у тебя вместо ног две сломанные жерди.

— Я буду здесь.

— Посмотрим. Одного желания мало. Но если не пропустишь ни одного занятия, через какое-то время хотя бы перестанешь мешать самому себе.

Бран кивнул на старый клинок.

— Настоящим пока не маши без нужды. Он тяжёлый, затупленный и может зацепиться за одежду. Если решишь тренироваться один, начни с того, что я показал. Никаких прыжков и выкрутасов. Ты не на ярмарке.

Эйден убрал меч в ножны. Рука ныла, плечи стали тяжёлыми, а впереди был ещё целый день.

— Где здесь можно заработать? — спросил он.

Бран хмыкнул.

— Вот это уже правильный вопрос. У западных ворот иногда нанимают людей разгружать телеги. На рынке ищут носильщиков. А у доски объявлений возле складов бывает работа для тех, кому не задают лишних вопросов. Платят мало, зато иногда платят вовремя.

— Мне нужна работа сегодня.

— Тогда иди к складам. Только не говори, что умеешь драться. По твоей стойке это быстро выяснится.

Эйден поблагодарил его и вышел со двора. Город уже шумел. Возле лавок выкладывали товар, телеги с грохотом проходили по камню, а из дверей харчевен тянуло запахом каши и горячего хлеба. От этого запаха желудок свело сильнее, чем от ударов Брана.

У складов висела доска, к которой были прибиты листки с короткими объявлениями. Большинство обещало несколько медяков за тяжёлую работу: разгрузить муку, перенести бочки, починить ограду. На одном листке неровным почерком было написано, что требуются люди для уборки места нападения на дороге к старой заставе. Оплата — серебряная монета за день, если работа будет закончена.

Эйден перечитал объявление. Серебро казалось почти неправдоподобной суммой по сравнению с его двумя медяками. Он нашёл указанного распорядителя — невысокого мужчину в грязном коричневом жилете, который стоял у телеги и спорил с возчиком.

— Ты по объявлению? — спросил мужчина, когда Эйден подошёл.

— Да. Что нужно делать?

— Сломанная повозка, тела, разбросанный груз. Всё, что можно забрать, складываем в телегу. Тела отвезём к городским воротам, там разберутся. Остальное — на склад или в яму, смотря что осталось. Работа неприятная, но руки у тебя целы?

— Целы.

— Тогда пойдёшь с нами. Я Рудек. Не геройствуй, не трогай ничего, что может оторвать тебе пальцы, и не пропадай с дороги. За день получишь серебро, если не сбежишь раньше обеда.

Рудек не стал спрашивать, почему Эйдену так нужна работа. Видимо, ответ был написан на его одежде и лице. Рядом с телегой ждали ещё двое: жилистый мужчина с обветренным лицом по имени Освальд и молодой возчик, которого называли Тиром. Они проверяли верёвки и спорили о том, стоит ли брать с собой дополнительный крюк.

— Ещё один? — Освальд оглядел Эйдену. — Только не говори, что он у нас будет командовать.

— Если он будет командовать, я сам его обратно в город отнесу, — ответил Рудек. — Садись на телегу, парень. До заставы далеко.

Эйден забрался на край телеги. Колёса загрохотали по мостовой, и вскоре городские стены остались позади. Дорога была знакомой — та же, по которой он пришёл в Арден после гибели Марека. Он старался не смотреть на лес, но взгляд всё равно возвращался к тёмным просветам между деревьями.

Рудек заметил это.

— Первый раз за стенами после нападения?

— Нет. Вчера был с отрядом Гарта.

— С Гартом? Тогда тебе повезло, что вернулся. Он людей зря не водит, но если уж ведёт — значит, дело дрянь.

— Мы нашли пять тварей.

Освальд, сидевший напротив, перестал перебирать верёвку.

— Пять? И все возле старой заставы?

— В лесу, недалеко от дороги.

— Вот ведь... — Освальд сплюнул за борт. — Раньше они так близко не подходили.

— Ты их раньше видел? — спросил Эйден.

— Видел следы. Самих тварей стараюсь не видеть. У меня двое детей, и мне нравится возвращаться домой с тем же количеством конечностей, с каким уходил.

Тир коротко усмехнулся, но смех быстро стих. Рудек посмотрел на дорогу.

— До последней недели люди ездили к заставе без охраны. Теперь возчики требуют сопровождение, купцы задерживают обозы, а стража проверяет каждого, кто выходит из города. Если так пойдёт дальше, скоро здесь нечего будет возить.

— А нападения начались недавно? — спросил Эйден.

— Недавно стали чаще, — ответил Рудек. — Про лесных пожирателей и раньше рассказывали. Обычно байки пьяных охотников. Потом пропали трое людей, о которых у ворот шумели. Теперь вот повозки. Никто толком не знает, что происходит.

— А на этой дороге?

— Не знаю. Нам сказали убрать последствия нападения и не лезть дальше деревьев. За это и платят.

Рудек произнёс это так, будто повторял приказ, который

сам считал разумным. Эйден не стал спорить. Он не был солдатом, не умел обращаться с мечом и не собирался проверять, насколько близко могли быть твари. Но после вчерашнего ему хотелось хотя бы понять, что оставалось за пределами того, что видел отряд.

Место нападения обнаружилось за поворотом, где дорога проходила между низким холмом и густыми кустами. Повозка лежала на боку. Одно колесо отлетело в сторону, оглобли были переломаны, а доски кузова разошлись щепками. Мешки с зерном порвались, рассыпав содержимое по грязи. В траве темнели пятна крови.

Вчерашний лес не оставил ему времени рассмотреть, что осталось от людей после нападения. Теперь выбора не было.

— Не стой столбом, — сказал Рудек, спрыгивая на землю. — Освальд, бери крюк. Тир, подгони телегу ближе. Парень, собирай то, что не испорчено. Если найдёшь документы или знаки, отдашь мне.

Эйден спустился на дорогу. У повозки лежали двое мужчин. Один был придавлен обломком кузова, второй — у обочины, в нескольких шагах от колеи. Чуть дальше, под кустом, виднелась рука третьего человека.

Он заставил себя подойти. Не потому, что перестал бояться, а потому, что если остановится сейчас, то так и простоит, пока остальные всё сделают за него. Он ухватился за край доски и помог Освальду приподнять обломок. Под ним оказалось тело возчика — лицо было обращено в землю, пальцы

всё ещё сжимали ремень.

— Не смотри на них дольше, чем нужно, — негромко сказал Освальд. — Мёртвым уже всё равно. Живым потом это снится.

— Тебе снится?

— Иногда. Особенно если перед смертью человек успел попросить помощи.

Освальд произнёс это без жалости к самому себе. Он взялся за ноги погибшего, и они вместе перенесли тело к телеге. Эйден старался не смотреть на лицо. Он повторял про себя, что нужно просто закончить работу, получить деньги и вернуться в город.

Они работали молча, пока не разобрали повозку настолько, чтобы её можно было стянуть с дороги. Сломанные доски складывали отдельно, уцелевшие мешки — в телегу. Рудек проверял карманы погибших в поисках документов и опознавательных знаков, чтобы стража могла установить их имена. Ничего ценного он не забрал.

— Хоть кто-то ещё выжил? — спросил Эйден, когда они вытаскивали из-под кустов третье тело.

— Не нашли, — ответил Рудек. — По списку здесь должны были быть трое. Трое и есть. Если кто-то ехал с ними тайком, об этом никто не сказал.

Эйден посмотрел на лес. Следы борьбы тянулись от повозки в сторону деревьев: глубокие борозды в грязи, примятая трава, разломанные ветки. Он узнал в них то, что видел

вчера, когда отряд Гарта шёл по дороге. Но сейчас рядом с ними было слишком много человеческой крови, чтобы понять, куда именно двигались нападавшие.

К полудню повозку удалось разобрать и убрать с проезжей части. Тела завернули в грубые полотнища и уложили в заднюю часть телеги. Тир закрепил груз верёвками, а Рудек пересчитал уцелевшие мешки. Работа была почти закончена.

— Возвращаемся, — сказал Рудек. — Дальше стража сама разберётся. Нам за любопытство не доплачивают.

Освальд уже полез на телегу. Эйден сделал несколько шагов следом, но остановился. За местом нападения, дальше вдоль обочины, земля была взрыта и примята. Следы уходили в сторону леса, а затем огибали холм. Вчера он не видел их так отчётливо. Или не хотел видеть.

— Я сейчас, — сказал он.

— Куда? — Рудек обернулся.

— Посмотрю следы. Недалеко.

— Нам сказали убрать повозку, а не искать приключения. Если там ещё одна тварь, твой меч тебе не поможет.

— Я не собираюсь идти в лес. Только посмотрю, куда они ушли.

Рудек недовольно поджал губы, но спорить не стал.

— Пять минут. Потом уезжаем. И если услышишь хоть что-то подозрительное, сразу назад.

Эйден двинулся вдоль следов. Сначала они были хорошо заметны: глубокие отпечатки когтей, разорванные кло-

чья земли, следы волочения. Чуть дальше они терялись среди корней и камней, но всё ещё можно было понять направление. Монстры ушли не прямо в лес, а вдоль холма, словно обходили дорогу.

Он не стал углубляться между деревьями. Держался открытого места, где можно было быстро вернуться к телеге. С каждым шагом шум дороги слабел, и снова возникало то неприятное чувство, которое он испытал накануне: будто лес не просто молчал, а прислушивался.

Через несколько десятков шагов Эйден заметил отпечаток, который не вписывался в остальные. Он остановился и присел на корточки.

Это был след сапога. Человеческий. Он пересекал примятую траву рядом с отпечатками когтей и уходил в ту же сторону, что и следы монстров. Край подошвы отпечатался чётко: земля здесь оставалась влажной под слоем листьев. След был не старым, но определить, когда именно его оставили, Эйден не мог.

Он осмотрел землю вокруг. Нашёлся ещё один отпечаток, затем второй — дальше, ближе к кустам. Человек шёл не по дороге, а рядом с чудовищами или следом за ними. По крайней мере, так это выглядело. Возможно, он просто пересёк их путь. Возможно, пришёл сюда позже. Следы не могли рассказать больше, чем позволяла земля.

Эйден поднялся и посмотрел в сторону деревьев. Между стволами ничего не двигалось. Он не услышал ни шороха, ни

треска веток, но от этого спокойнее не стало. Ему хотелось пойти дальше и узнать, куда ведёт след, однако слова Рудека были разумными. С мечом, который он едва умел держать, геройствовать было бы глупо.

Он вернулся к телеге. Рудек уже натягивал поводья, а Освальд проверял крепление полотнищ.

— Нашёл что-нибудь? — спросил Рудек.

— Человеческий след рядом со следами монстров.

Рудек перестал возиться с верёвкой.

— Может, кто-то из возчиков пытался убежать.

— Следы уходят в ту же сторону, что и следы тварей.

— И что? Человек мог побежать куда угодно, когда на него напали. Или это кто-то из тех, кто пришёл сюда после. Мы не следопыты, парень.

Освальд подошёл ближе и посмотрел туда, откуда вернулся Эйден.

— На дороге сейчас половина города может оставить след. Стражники, сборщики тел, охотники. Если хочешь разобраться, сначала выясни, кто вообще пропал.

Эйден запомнил эти слова. Они были простыми, почти очевидными. Но именно об этом он до сих пор не подумал. Он смотрел на следы монстров и пытался понять, куда они ушли, а след человека мог оказаться куда важнее.

По дороге обратно он почти не разговаривал. Рудек и Освальд обсуждали оплату и спорили, сколько уцелевшего зерна удастся продать. Эйден слушал вполуха. Он не знал,

кому принадлежал след и имел ли тот вообще отношение к нападению. Но если человек действительно шёл рядом с чувовищами, это требовало объяснения.

У ворот Ардена Рудек сдал стражникам найденные документы и сообщил, где лежали тела. Затем отвёл Эйдена в сторону и отсчитал обещанную плату — одну серебряную монету. Эйден сжал её в ладони. Впервые с момента приезда у него было достаточно денег, чтобы не думать о каждом куске хлеба. Ненадолго, но всё же.

— Если хочешь ещё заработать, завтра у складов будут искать людей, — сказал Рудек. — Только не рассчитывай, что каждый день платят серебром.

— Спасибо.

— Не благодари. Ты работал — тебе заплатили. Так и должно быть.

Рудек ушёл вместе с телегой. Эйден остался у ворот, держа монету в кулаке. Он мог купить еду, найти дешёвую комнату и завтра снова прийти к Брану. Всё это было важнее любых догадок. И всё же человеческий след не выходил у него из головы.

Он направился к караульному, который записывал имена тех, кто прибывал в город и покидал его. Дождавшись, пока тот закончит разговор с возчиком, Эйден спросил:

— За последнее время кто-нибудь ещё пропадал? Кроме тех троих, о которых говорили у ворот.

Караульный нахмурился, будто пытался вспомнить.

— Новых заявлений не было. По крайней мере, мне не докладывали. А что?

Эйден на мгновение замолчал. Он вспомнил отпечаток сапога возле следов чудовищ, уходивших в сторону леса.

— Ничего. Просто странно.

Глава 4. Уроки стали.

Эйден проснулся от стука в дверь.

Он не сразу понял, где находится. Несколько мгновений лежал на спине, глядя в незнакомый потолок, и слушал, как за тонкой стеной кто-то ругается из-за ведра воды. Потом память вернулась: Арден, старая повозка у заставы, тела на дороге, серебряная монета в кармане.

— Если ты там помер, так и скажи, — донёсся из коридора хриплый голос. — Мне комнату убирать или тебя выносить?

Эйден сел на кровати.

— Уже встаю.

— Тогда вставай быстрее. За ночь ты не стал дворянином.

Шаги удалились. Эйден посмотрел на дверь и невольно усмехнулся. Хозяин постоялого двора, похоже, считал утренние оскорбления частью платы за жильё.

Комната была маленькой: кровать, табурет, стол с выщербленной столешницей и кувшин с водой. Окно выходило во внутренний двор, где уже гремели тележные колёса и кричали торговцы. Ничего особенного, но после скамьи в городе это место казалось почти роскошью. Матрас не давил в рёбра, крыша не пропускала сырость, а ночью никто не толкал его локтем, пытаясь занять побольше места.

Эйден умылся холодной водой и вытер лицо рукавом. Рука после вчерашней работы ныла, а предплечье, по которому

Бран бил деревянным мечом, налилось тупой болью. Стоило пошевелить плечом, как мышцы напоминали о тренировке.

Он достал из кармана серебряную монету и положил на стол. Металл тускло блеснул в сером утреннем свете. Вчера эта монета казалась огромным богатством. Теперь, когда он смотрел на неё, она больше походила на отсрочку: несколько дней, в течение которых не нужно будет думать о каждом куске хлеба. Потом всё начнётся заново.

Эйден убрал монету. Сегодня ему не хотелось считать, сколько осталось. Сначала — казармы. Бран не выглядел человеком, который терпит опоздания, даже если у ученика болят все мышцы.

На улице Арден уже проснулся окончательно. У булочной выстроилась короткая очередь; мальчишка тащил корзину с яблоками, ругаясь на прохожих, которые задевали его плечом. Из открытых дверей харчевни тянуло запахом горячей каши, лука и свежего хлеба. Эйден остановился на мгновение, купил простую горячую еду и съел её за столом у окна. Он не торопился. Впервые за несколько дней можно было есть не на ходу и не прислушиваться к каждому шагу за спиной.

Сытная еда не решила ни одной его проблемы, но вернула телу часть сил. Когда он вышел на улицу, утренний холод уже не казался таким пронизывающим.

Во дворе казарм было шумно. Деревянные клинки стучали друг о друга, сапоги скребли по утопанной земле, а сер-

жант у стены заставлял двух новобранцев повторять один и тот же выпад. Один из них всё время заваливался вперёд. Второй, видимо, считал, что громкий выдох при каждом ударе делает его опаснее.

Бран стоял у тренировочной площадки, скрестив руки на груди. Увидев Эйдена, он кивнул на свободное место.

— Не опоздал. Уже прогресс.

— Я решил не проверять, что будет, если опоздаю.

— Умная мысль. Жаль, что остальные приходят к ней после первого удара.

Бран бросил ему деревянный меч. Эйден поймал его неуверенно, едва не выпустив рукоять из ладони.

— Начнём с ног, — сказал наставник. — Вчера ты двигался так, будто земля пыталась тебя съесть. Сегодня посмотрим, запомнил ли ты хоть что-нибудь.

Он начертил носком сапога две короткие линии в пыли.

— Встань здесь. Ступни на ширине плеч. Колени не запирай. Вес распределяй так, чтобы мог двинуться в любую сторону. Не вцепляйся в землю, будто она тебя удержит от смерти.

Эйден занял стойку.

— Так?

Бран посмотрел на него, обошёл сбоку и толкнул плечом. Эйден качнулся и сделал шаг назад.

— Нет. Ты готовишься выдержать удар, а должен быть готов двигаться. Ещё раз.

Эйден снова встал на отметку. Бран толкнул его с другой стороны. На этот раз он удержался, но ноги напряглись так сильно, что он почувствовал дрожь в бёдрах.

— Лучше. Теперь шаг влево, назад, вправо. Не скрещивай ноги.

Эйден повторял движения, пока не начал путаться. Когда он отступил слишком широко, Бран стукнул его деревянным мечом по бедру.

— Если будешь так двигаться в бою, сам себе подставишь ногу.

— Я пытаюсь не потерять равновесие.

— Тогда перестань думать о равновесии и научись его держать.

Эйден стиснул зубы и повторил упражнение. Он понимал, что Бран не издевается над ним. Наставник говорил резко, но каждый удар приходился туда, где ошибка оставляла его открытым. Это было неприятно, зато честно. Монстр не объяснил бы, почему он промахнулся. Просто вцепился бы в горло.

После работы ногами начались удары. Бран показывал короткое движение, Эйден повторял. Его клинок то уходил слишком далеко в сторону, то останавливался раньше времени. Он напрягал плечо и сжимал рукоять так сильно, что пальцы немели.

— Ты не пытаешься вырвать меч из земли, — сказал Бран, поправляя его хват. — Рукоять держи крепко, но не душить

же её. Клинок должен двигаться вместе с тобой.

— Если держать слабее, его выбьют.

— Если будешь держать так, как сейчас, ты сам не успеешь его повернуть. Сила в руке не заменяет движения.

Бран атаковал медленно, заранее обозначая направление. Эйден должен был отвести удар и вернуться в защитную позицию. Первые несколько раз он поднимал клинок слишком высоко, открывая бок. Потом начал угадывать движение и однажды успел закрыться правильно.

Дерево стукнуло о дерево.

— Вот, — сказал Бран. — Запомни, как получилось.

Эйден повторил. На этот раз опоздал и получил удар по плечу.

— Я же сделал так же.

— Нет. Ты вспомнил, что сделал, и попытался повторить. А противник не станет ждать, пока ты вспомнишь. Смотри на меня, а не на собственные руки.

Они продолжили. Бран менял темп, иногда начинал движение плечом, иногда шагал прежде, чем поднимал меч. Эйден пытался следить за клинком и постоянно запаздывал. Когда же заставлял себя смотреть на корпус наставника, то хотя бы замечал, откуда пойдёт удар, но всё равно не всегда успевал отреагировать.

Через некоторое время он остановился, тяжело дыша.

— Я не понимаю, на что смотреть. На руки? На плечи? На ноги?

— На всё сразу, — ответил Бран. — Но не пытайся разглядеть каждую мелочь. Смотри, как человек двигается целиком. Ноги могут выдать направление, плечо — удар, взгляд — то, чего он хочет. Но не верь одному признаку. Некоторые умеют обманывать.

— А если противник быстрее?

— Тогда у тебя меньше времени на ошибку.

— Это не ответ.

— Это единственный ответ, который у меня есть. Быстрого не сделаешь медленным только потому, что тебе так удобнее. Можно улучшить собственную реакцию, держать дистанцию, заставить его двигаться неудобно для себя. Но если он быстрее, сильнее и ещё умеет драться, тебе будет тяжело. Привыкай к этой мысли.

Бран не пытался подбодрить его. Эйдену это даже понравилось. После леса он меньше доверял обещаниям, что всё обязательно станет лучше. Он хотел знать, что именно нужно делать, а не слышать, что однажды у него всё получится.

— Ты стоял рядом с Элианой, — сказал Бран, когда они снова встали друг напротив друга. — Что делал, когда твари пошли на отряд?

— Смотрел, чтобы ни одна не подошла к ней сзади. По крайней мере, пытался.

— И сколько раз ударил?

— Ни разу.

— Значит, ты хотя бы не потратил силы на бесполезный

замах. Но если бы тварь добралась до тебя, что бы ты сделал?

Эйден вспомнил когти, мокрую землю и резкий запах крови.

— Не знаю.

— Хорошо. Это лучше, чем придумать красивый ответ. Против человека ты можешь рассчитывать на то, что он отступит, прикроется, испугается боли. Чудовище может не остановиться даже с разорванным боком. Оно не обязано бояться того, чего боишься ты. Не путай умение держать меч с умением выжить.

Бран поднял деревянный клинок.

— Ещё раз. Теперь я буду давить на тебя. Твоя задача — не победить. Не дай мне коснуться твоего корпуса.

Эйден кивнул.

Первый удар он отбил слишком резко. Второй заставил его отступить. Третий пришёлся по боку. Эйден попытался уйти влево, но Бран перекрыл путь и коснулся его груди кончиком деревянного меча.

— Мёртв.

Они начали снова. Эйден стал отступать быстрее, но вскоре оказался у стены. Бран не торопился: просто шагал вперёд, лишая его места. Эйден понял, что отступает по прямой, и попытался сместиться в сторону. На этот раз он избежал удара, но зацепился пяткой за неровность земли и едва не упал.

Бран остановился.

— Вот это уже было похоже на мысль. Плохая, неуклюжая, но мысль. Ты понял, что нельзя всё время идти назад. Если пространство заканчивается, ты должен менять угол, а не ждать, пока тебя прижмут.

Эйден вытер пот со лба.

— А если я не успею?

— Тогда получишь удар. Потом поднимешься, если сможешь, и попробуешь снова. В бою нет гарантии, что тебе дадут второй шанс.

Тренировка продолжалась, пока рука Эйдена не стала дрожать. Бран наконец опустил меч и велел ему пройти несколько кругов по двору, не ускоряясь и не сутулясь. Эйден подчинился. Каждый шаг отдавался усталостью, но постепенно дыхание выровнялось.

— На сегодня хватит, — сказал Бран. — Завтра повторим.

— Я думал, мы будем учить удары.

— Будем, когда ты перестанешь открывать бок всякий раз, когда поднимаешь клинок. Тебе хочется сразу научиться побеждать. А я пытаюсь сделать так, чтобы ты не умер от первой же ошибки.

Эйден вернул деревянный меч.

— Я могу потренироваться сам?

— Можешь. Стойка, шаги, защита. Не устраивай представление с прыжками. И не бей по деревьям настоящим мечом. Твой клинок и без того старый, а дереву всё равно, сколько ты о себе думаешь.

Бран уже собирался уйти, но Эйден спросил:

— Где можно узнать больше о монстрах? Не только то, что рассказывают у костра.

Наставник прищурился.

— Зачем?

— Я видел их следы. И человеческий след рядом с ними. Хочу понять, что известно о прежних нападениях.

Бран помолчал, словно решал, стоит ли отвечать.

— При храме есть архив. Там хранят старые записи стражи и отчёты охотников. Не знаю, пустят ли тебя к нужным книгам. Скажи, что ищешь сведения о лесных пожирателях. И не рассчитывай, что там лежит книга, в которой объясняется всё на свете.

— Как найти архив?

Бран указал на улицу за казармами.

— Иди к храмовой площади. Спросишь у служителей. Только сначала умойся. Ты выглядишь так, будто всю ночь дрался с телегой.

— По крайней мере, телега не пыталась меня убить.

— Значит, у тебя были хорошие шансы на победу.

Эйден не удержался от короткой усмешки. Бран уже отвернулся и крикнул двум новобранцам, которые вместо упражнения спорили о том, кто из них сильнее.

До храмовой площади он добрался ближе к полудню. Арден выглядел иначе, чем у ворот: здесь улицы были чище, каменные фасады — выше, а торговцы не кричали на поку-

пателей через весь проход. На ступенях храма сидели нищие. Один старик с перевязанной ногой протягивал ладонь проходящим, но большинство обходило его, не замедляя шага. Рядом женщина пыталась успокоить ребёнка, который плакал от усталости. Никто не спешил вмешиваться.

Эйден прошёл мимо, но через несколько шагов оглянулся. Старик всё ещё держал руку протянутой, словно не замечал, что люди давно перестали смотреть в его сторону.

Внутри храма пахло воском, камнем и сухими травами. В дальнем конце зала кто-то тихо читал молитву. Эйден не знал, к кому обращаться, поэтому подошёл к служителю в серой одежде, который раскладывал на столе свитки.

— Мне нужен архив, — сказал он. — Я хочу узнать о лесных пожирателях и нападениях на дороге.

Служитель поднял глаза. Его лицо было узким и усталым, а на пальцах остались чернильные пятна.

— Ты учёный?

— Нет.

— Писарь?

— Нет.

— Тогда зачем тебе архив?

— Я был на дороге, где нашли погибших. Хочу понять, что известно о монстрах.

Служитель некоторое время изучал его одежду, старый меч на поясе и сбитые костяшки пальцев.

— Отчёты стражи не всегда открыты для всех. Но ста-

рые описания чудовищ хранятся отдельно. Если будешь обращаться с книгами аккуратно, можешь посмотреть их в читальном помещении. Ничего не выносить. Не делать пометок на страницах. И если не умеешь читать старые записи, не пытайся угадывать смысл по отдельным словам.

— Я умею читать.

— Это ещё предстоит проверить.

Служитель назвался братом Олреном и провёл Эйдена по узкому коридору в небольшую комнату с двумя столами. Вдоль стен стояли полки, на которых теснились книги, свёрнутые пергаменты и деревянные ящики с табличками. В одном углу находилась лестница к верхним полкам. Окно было узким, и света хватало только на столы возле него.

— Начни с этих, — сказал Олрен, положив перед ним три тонких тома. — Здесь собраны описания существ, встречавшихся в окрестностях Ардена. Записи разного возраста. Часть сделана охотниками, часть — стражей. Некоторые авторы видели то, о чём писали. Другие пересказывали чужие слова. Не считай каждую строку истиной.

Эйден сел и открыл первую книгу.

Первые страницы оказались почти бесполезными. В них перечислялись названия существ, места встреч и короткие замечания: «избегает света», «нападает на скот», «не приближаться без огня». Некоторые записи были настолько старыми, что чернила выцвели, а края страниц потемнели от сырости. Эйден медленно перелистывал их, делая заметки

на отдельном листе, который дал ему Олрен.

Лесные пожиратели упоминались в нескольких отчётах. В одном их описывали как крупных, низко посаженных существ с длинными передними конечностями и костяными выступами вдоль спины. В другом автор утверждал, что они передвигаются почти бесшумно, пока не переходят в атаку. Ещё одна запись предупреждала, что раненая тварь может броситься на человека, даже если тот не приближается к ней.

Эйден вспомнил, как одна из тварей рванулась из-за деревьев. Он помнил её скорость лучше, чем очертания тела. На дороге всё происходило слишком быстро, чтобы разглядеть детали. Он тогда думал только о том, как не дать когтям добраться до него.

В старых записях нашлось несколько упоминаний огня. Он не всегда убивал чудовище, но мог заставить его отступить, ослабить или нарушить нападение. В одном отчёте охотник советовал не полагаться на факел как на защиту: если зверь загнан или голоден, он способен пройти сквозь пламя, прежде чем отступить.

Эйден задержался на этих строках. Тогда солдаты говорили, что огонь помогает против лесных пожирателей. Теперь становилось понятно, что «помогает» не означает «спасает». Разница была существенной.

Он продолжил искать. В некоторых отчётах говорилось, что монстры чаще появлялись у лесных дорог после продолжительных дождей или вблизи старых поселений. Другие

утверждали обратное: нападения случались и в сухую погоду, и далеко от заброшенных мест. Единого объяснения не было. Записи противоречили друг другу, а даты часто отсутствовали.

В одном из томов Эйден нашёл короткую заметку, сделанную почти двадцать лет назад. На дороге к старой заставе пропали двое возчиков и охотник. Повозку обнаружили разбитой, но тела нашли не все. Внизу другим почерком было приписано, что следы вели к лесу, однако поисковая группа прекратила преследование после наступления темноты.

Эйден перечитал запись дважды. Старая застава. Та же дорога. Не то же самое нападение — по крайней мере, в книге не было ничего, что позволило бы это утверждать. Но подобные происшествия случались и раньше.

Он показал страницу Олрену.

— Это было обычным делом?

Служитель наклонился над записью.

— Что именно?

— Люди пропадали на этой дороге. Повозки находили разбитыми.

— На дорогах всегда кто-то пропадал. Иногда виноваты звери, иногда разбойники, иногда люди просто уходят и не возвращаются. В старых отчётах многое смешано. Не делай выводов только потому, что место совпадает.

— А лесные пожиратели встречались там двадцать лет назад?

— Судя по этой записи, кто-то так считал. Но здесь нет описания самих существ. Только следы и предположение. Это не одно и то же.

Эйден кивнул. Он не получил ответа, но понял, что старые нападения не обязательно были связаны с нынешними. Совпадение могло оказаться важным, а могло ничего не значить.

— Можно посмотреть отчёты о последних нападениях?
— спросил он.

— Последние отчёты стражи не лежат на открытых полках. Для них нужно разрешение командира или писаря, который ведёт записи. Я могу показать тебе то, что уже передали в храм, но здесь ничего нового нет.

Олрен нашёл в ящике несколько листов, переписанных рукой храмового писца. В них упоминались погибшие у дороги, пропавшие путники и просьбы усилить охрану. Имена были указаны не везде. О некоторых людях сообщали родственники, о других — хозяева обозов. Даты расходились на несколько дней, а места описывались неточно: «у леса», «за старой заставой», «на дороге к северным полям».

Эйден попытался выстроить записи по времени. Сначала исчезли люди, потом участились рассказы о лесных пожирателях, затем стали находить разбитые повозки. Но он не мог доказать, что события следовали именно в таком порядке. Часть дат отсутствовала, а слова «недавно» и «прошлой весной» мало помогали.

— Здесь есть что-нибудь о людях, которые могли идти

вместе с монстрами? — спросил он.

Олрен поднял голову.

— Вместе с монстрами?

— Я видел человеческий след рядом со следами когтей. Они шли в одну сторону.

— След мог оставить кто угодно. Возчик, охотник, стражник. Или человек, который пытался убежать.

— Я знаю. Но мне интересно, встречалось ли такое раньше.

Служитель не стал смеяться над вопросом, но и не придал ему особого значения.

— В отчётах встречаются самые разные предположения. Иногда люди говорят, что чудовищ кто-то направляет. Иногда — что они выходят из леса за запахом крови. Есть рассказы о колдунах, которые будто бы подчиняют зверей, но надёжных доказательств я не видел. Если будешь искать объяснение в каждой старой байке, то быстро найдёшь десяток противоречащих друг другу историй.

— Значит, записей нет?

— Я не сказал, что их нет. Я сказал, что не могу подтвердить, что они правдивы.

Эйден опустил взгляд на листы. Он хотел найти хотя бы одну запись, в которой человеческие следы рядом с чудовищами не объяснялись случайностью. Но архив не был кладовой готовых ответов. Здесь хранили то, что люди успели записать, а не то, что действительно произошло.

Он провёл в читальной комнате ещё несколько часов. В одной книге нашёл рисунок лесного пожирателя, грубый и непропорциональный, с длинными когтями и широкой пастью. В другой — описание того, как охотники ставили костры у лагеря, оставляя свободный путь для отступления, чтобы не оказаться окружёнными собственным огнём. В третьей говорилось, что запах горелой плоти способен привлечь других хищников, поэтому после схватки не стоит оставаться на месте дольше необходимого.

Ближе к вечеру у Эйдена затекла спина, а глаза устали от мелкого почерка. Он собрал заметки и вернул книги Олрену.

— Нашёл то, что искал? — спросил служитель.

— Не совсем.

— Обычно так и бывает. Зато теперь ты знаешь, чего не знаешь. Это полезнее, чем уверенность, основанная на слухах.

Эйден поблагодарил его и вышел из архива. На храмовой площади сталолюднее. У торговцев покупали овощи, рядом с фонтаном спорили двое мужчин, а у ступеней всё так же сидел старик с перевязанной ногой. Перед ним лежали две медные монеты. Женщина с ребёнком уже ушла.

Эйден задержал взгляд на старике, но не остановился. Он не знал, что случилось с этим человеком и почему он оказался на ступенях. В городе каждый носил свою беду, и далеко не каждая была видна с первого взгляда.

Ему хотелось ещё раз перечитать записи, но он чувство-

вал усталость. К тому же в старой одежде, покрытой дорожной пылью и пятнами после работы, он уже не мог спокойно смотреть на себя. Рубаха протёрлась у локтя, штаны были испачканы грязью, а на подоле куртки оставалась засохшая кровь — не вся его собственная, и от этого пятно казалось особенно неприятным.

Он направился к торговым рядам. В небольшой лавке у стены продавались одежда и обувь: грубые плащи, рубахи, штаны, ремни и сапоги, подвешенные на деревянных крюках. За прилавком сидела женщина с седыми волосами, подшивая рукав какой-то куртки.

— Ищешь что-то конкретное? — спросила она, не поднимая головы.

— Одежду. Простую. Прочную.

— Все хотят прочную. А потом удивляются, что она стоит дороже той, что расплзается после первой стирки.

Эйден посмотрел на вещи. Среди них были серые и коричневые рубахи, выцветшие зелёные куртки и несколько почти чёрных комплектов. Он потянулся к тёмной рубахе, проверил ткань и развернул её на прилавке.

— Есть штаны такого же цвета?

Женщина наконец подняла глаза.

— Чёрного?

— Да.

— Есть. Только это не лучший цвет для грязной работы. На нём пыль видна сильнее, чем на сером.

— Ничего.

Она достала тёмные штаны, простую рубаху и куртку без украшений. Ткань была плотной, но грубой; швы выглядели крепкими. Сапоги оказались потёртыми, зато подошва была целой, а кожа ещё не размокла и не потрескалась.

Эйден примерил вещи за занавеской в углу. Штаны сидели чуть свободнее, чем хотелось бы, но ремень исправлял дело. Рубаха не стесняла движения, а куртка доходила до середины бедра. Вся одежда была чёрной, хотя при ярком свете ткань местами отливала тёмно-серым. Ничего нарядного, ничего, что могло бы привлечь внимание. Просто удобная одежда, в которой он не чувствовал себя человеком, собравшим всё, что осталось на дне чужого сундука.

Он вышел к прилавку.

— Сколько?

Женщина назвала цену за комплект, потом добавила стоимость сапог. Эйден пересчитал серебро в уме. Сумма была ощутимой, но он мог себе это позволить. Он расплатился, забрал старую одежду в свёрток и надел новый комплект.

Женщина посмотрела на него внимательнее.

— Так лучше. Только не думай, что чёрная одежда сделает тебя страшнее.

— Я и не думаю.

— Хорошо. Страшных людей здесь хватает. Большинство из них не выбирает цвет рубахи.

Эйден не нашёлся что ответить. Он поблагодарил её и вы-

шел из лавки.

В отражении тёмного стекла соседней мастерской он на мгновение увидел себя: чёрная рубаша, тёмная куртка, старый меч на поясе, усталое лицо. Он выглядел не как охотник и не как солдат. Скорее как человек, который пытается перестать выглядеть потерянным.

Но одежда ему нравилась. В ней было что-то спокойное, не требовавшее объяснений. Ему не хотелось ярких цветов или знаков, по которым незнакомцы могли бы решить, кто он такой. Чёрный подходил ему, и этого было достаточно.

Не смотря на усталость, Эйден не хотел возвращаться в комнату. Мысли о тренировке не отпускали. Он направился обратно к казармам, надеясь, что двор ещё открыт.

На площадке осталось несколько солдат. Двое тренировались с деревянными мечами, а у стены новобранец пытался поправить ремень на щите. Брана поблизости не было. Эйден взял деревянный клинок из стойки и отошёл к свободному месту.

Он начал с того, что показал ему Бран: стойка, шаг в сторону, шаг назад, возвращение в защитную позицию. Сначала всё шло привычно. Потом он попробовал не отступать по прямой, а смещаться в сторону после каждого движения. Ноги путались, плечи поднимались, а клинок запаздывал за корпусом. Несколько раз он чуть не ударил себя рукоятью по боку.

Эйден остановился, выругался себе под нос и повторил

упражнение медленнее.

Он вспомнил, как Бран двигался во время атаки. Наставник не бросался на него и не размахивал мечом. Он занимал место, вынуждая Эйдена отступать туда, куда было удобно самому Брану. Когда путь назад заканчивался, оставалось либо принять удар, либо попытаться сместиться. Бран не был быстрее настолько, чтобы Эйден вообще не мог за ним уследить. Он просто заранее понимал, что сделает ученик, и успевал закрыть нужное направление.

Значит, дело было не только в скорости. Бран заставлял его выбирать между плохими вариантами.

Эйден снова встал в стойку и представил, что перед ним противник. Он не стал наносить широкий удар. Вместо этого шагнул в сторону, будто уходил от атаки, затем вернул клинок к корпусу. Движение вышло неловким, но в нём было меньше лишнего, чем прежде.

Он повторил. Потом ещё раз.

Постепенно ему стало ясно, что он не сможет соревноваться с опытным бойцом в силе и технике. Даже если станет крепче, найдутся люди крупнее и быстрее. Монстры тоже не будут ждать, пока он освоит красивый удар. Ему нужно было научиться замечать момент, когда противник открывается, и не тратить силы зря. Не пытаться остановить каждую атаку. Не бросаться вперёд только потому, что страшно оставаться на месте.

Он пока не знал, получится ли у него. Это была не техника

и не готовый стиль. Скорее направление, в котором стоило двигаться.

На краю площадки кто-то тихо засмеялся. Эйден повернул голову и увидел одного из новобранцев, наблюдавшего за ним.

— Ты сражаешься с пустотой? — спросил тот.

— Пока она выигрывает.

Новобранец фыркнул.

— Тогда попробуй с кем-нибудь живым. Пустота хотя бы не даст тебе сдачи.

— Может, в следующий раз.

Эйден положил деревянный меч на место. Он не хотел просить случайного солдата о спарринге и снова получать удары, не понимая, чему они должны его научить. Завтра Бран объяснит, что он делает неправильно. А пока ему хватало того, что он заметил несколько собственных ошибок.

Когда Эйден вышел из казарм, солнце уже опускалось за крыши. Городские улицы постепенно темнели, и в окнах зажигались огни. У ворот стояла стража; возчик спорил с караульным из-за задержки, а двое торговцев торопливо укрывали товар брезентом перед вечерним дождём.

Эйден остановился у стены и достал листок с заметками из архива. На нём были короткие строки: огонь может заставить отступить, но не гарантирует спасения; старые нападения у заставы; записи противоречат друг другу; человеческий след ничего не доказывает.

Он сложил листок и убрал в карман.

Ответов по-прежнему не было. Он не знал, почему монстры стали чаще нападать на дороги, кто оставил след рядом с ними и имел ли этот человек к нападениям хоть какое-то отношение. Но теперь он знал немного больше о самих чудовищах. И впервые за долгое время у него появилось занятие, которое зависело не от удачи.

Завтра он снова придёт к Брану. Будет повторять шаги, держать клинок, получать удары и пытаться понять, почему каждый раз оказывается на шаг позади. Потом, если удастся, он вернётся в архив и попробует найти другие записи.

Эйден посмотрел на свои руки. Костяшки были сбиты, ладони покрылись мозолями, а пальцы всё ещё дрожали после тренировки. Они не стали сильнее за один день. И он сам не стал сильнее настолько, чтобы выжить в следующем столкновении.

Но теперь он хотя бы понимал, с чего начинать.

Он направился к постоялому двору, растворяясь среди прохожих в простой чёрной одежде. Никто не обернулся ему вслед. Для города он оставался одним из множества незнакомцев, у которых не было ни имени, ни положения, ни причины запоминать их лица.

Пока этого было достаточно.

Глава 5. Первый заказ.

За следующую неделю двор за постоянным домом успел превратиться в полосу грязи. Эйден приходил туда каждое утро, пока Бран не начинал ворчать, что ученик опять явился раньше, чем его старые кости успели проснуться. Они занимались недолго, но каждый раз уходили с площадки уставшими: шаг, разворот, защита, удар. И снова — пока движения не переставали требовать отдельного усилия.

В тот день Бран остановил его после очередной неудачной попытки отбить удар.

— Хватит.

Эйден опустил меч. Руки дрожали от усталости, а ладонь под повязкой натёрло до жжения.

— Я опять открылся.

— Ты открылся раз пять. Я перестал считать после третьего. Но ты хотя бы заметил это сам.

Бран забрал у него тренировочный клинок и прислонил к стене.

— Основы ты знаешь. Не путай это с умением драться. В настоящем бою никто не будет ждать, пока ты вспомнишь, куда поставить ногу. Дальше научит только опыт. Если повезёт — останешься жив и поймёшь, что сделал не так.

— Значит, занятия закончены?

— Значит, я больше не собираюсь изображать из себя

нянюку. Приходи, если захочешь повторить основы. Но за то, чему тебе неоткуда научиться здесь, придётся платить собственной шкурой.

Эйден кивнул. Он надеялся услышать что-то другое, хотя сам не знал что именно. Похвалы от Брана ждать было глупо, но мысль о том, что теперь придётся проверять знания без подсказки, казалась тяжелее, чем тренировка.

— И ещё, — добавил Бран, уже отворачиваясь. — Не считай каждый бой уроком. Иногда это просто бой, после которого тебя закапывают.

Эйден убрал старый меч в ножны и направился к постоялому дому. На улице пахло мокрым камнем, дымом и конским навозом. Арден жил своей обычной жизнью: торговцы спорили у лавок, возчики ругались из-за тесноты, стражники лениво отгоняли мальчишек от телег. Никто не выглядел так, будто в мире существовало что-то страшнее очередного роста цен.

У городской стены висели свежие объявления о пропавших людях. Дождь размыл чернила на нескольких листках, но имена и обещанные награды ещё можно было разобрать. Один лист сорвало наполовину; он бился о камень на ветру, будто кто-то безуспешно пытался привлечь внимание. Эйден не остановился. За последние дни он понял, что в Ардене чужое несчастье замечали лишь тогда, когда оно мешало пройти.

В комнате Эйден пересчитал деньги. Монет осталось ма-

ло. Хозяин пока не требовал плату за каждый день вперёд, но долг не исчезал оттого, что о нём молчали. Запас еды тоже подходил к концу. Можно было искать работу у грузчиков, но после нескольких дней тренировок спина и плечи ныли так, что таскать мешки целый день он не хотел. Да и заработок едва ли позволил бы ему отложить хоть что-нибудь.

Он проверил ремень ножен, затянул повязку на ладони и вышел на площадь. Решение искать работу не становилось легче оттого, что других вариантов почти не было.

У колодца собралась небольшая толпа. В центре стояла женщина в выцветшем сером плаще. На подоле засохла грязь, волосы были стянуты в тугий узел, а лицо осунулось от недосыпа. Она говорила громко, но люди вокруг слушали без особого желания вмешиваться.

— Мне нужен охотник. Или кто-нибудь, кто умеет убивать тварей. В Хольме пропадает скот. Уже двоих людей нашли мёртвыми. Если так пойдёт дальше, нам нечего будет есть к зиме.

— Тогда найми настоящего охотника, — отозвался мужчина в кожаном жилете. — Они берут серебро. Не медяки.

— У меня нет серебра, — ответила женщина. — Я собрала всё, что могла. В деревне тоже почти ничего не осталось.

— Значит, и охотника не будет.

Мужчина отвернулся. Остальные тоже начали расходиться, словно её беда была неприятным запахом, от которого проще отступить на шаг. Женщина опустила взгляд на соб-

ственные руки и сжала их так сильно, что побелели костяшки.

— У нас уже были такие смельчаки, — бросил кто-то из толпы. — Один вернулся без двух пальцев. Второго привезли на телеге, накрытого мешком. Не хватило даже досок на гроб.

Марта не посмотрела на говорившего. Она будто заранее знала, что услышит именно это. На её плаще засохла тёмная грязь, а на рукаве виднелось бурое пятно, которое могло быть землёй. Или кровью.

Эйден остановился рядом.

— Как тебя зовут?

Она подняла голову, разглядывая его меч и простую одежду.

— Марта. Я из Хольма. А ты охотник?

— Нет. Но я уже видел монстров.

— Видеть — не то же самое, что убить.

— Знаю.

Ответ, похоже, удивил её больше, чем попытка выдать себя за опытного бойца. Марта задержала на нём взгляд, будто пыталась понять, насколько он отчаялся или насколько глуп.

— Тварь приходит к пастбищам из леса. Сначала утащила овец, потом напала на двух мужчин. Один пошёл искать пропавшую скотину, другой пытался поставить ловушку. Больше их не видели живыми.

— Что именно нашли?

— Кровь. Следы. Куски одежды. Потом тела. — Она сглотнула. — Я не знаю, что это за зверь. Он крупнее волка и не боится людей.

Она произнесла последнее слово тихо, и на мгновение шум площади словно отодвинулся. Эйден вспомнил тела у дороги на Арден: неподвижные руки, разбитую повозку и Марека, который остался прикрывать его, когда уже не мог спастись сам. Он не стал спрашивать Марту, как выглядели погибшие. Он и так знал, что воображение заполнит пробелы хуже любого ответа.

— Сколько ты можешь заплатить?

Марта назвала сумму. Денег было мало даже для простого поручения, не говоря уже о твари, которая убила двух человек. Но на эти монеты Эйден мог бы прожить ещё несколько дней, если не тратить их бездумно.

— Я возьмусь.

— Ты не понял. Другие просили в несколько раз больше.

— Они ушли. Я ещё здесь.

Она долго смотрела на него. Потом медленно кивнула, словно соглашалась не с ним, а с тем, что больше выбирать не из чего.

— Дорога на Хольм идёт на запад от городских ворот. У развилки держись ручья, потом увидишь деревню. Пастбища за ней, у северной кромки леса. Я возвращаюсь туда сегодня. Если пойдёшь со мной, сможем выйти вместе.

— Я догоню. Мне нужно кое-что взять.

Марта сунула ему грубо нарисованную схему. Эйден сложил её и убрал во внутренний карман. Он не сказал, что почти ничего не знает о том, как выслеживать чудовищ. Женщина и так выглядела так, будто надежда держится у неё на одной тонкой нитке.

Он вернулся в комнату, проверил старый меч и взял с собой хлеб, флягу воды и короткий нож. Другого оружия у него не было. Перед выходом Эйден задержался у двери, прислушиваясь к тишине. Ему хотелось найти причину отказаться. Но отказ не накормил бы его и не помог бы Марте.

В кошеле осталось несколько медяков. Серебро, полученное за уборку места нападения, почти целиком ушло на комнату, еду и дни, когда он не мог позволить себе пропустить тренировку. Эйден не собирался считать монеты удачей: они лишь покупали ему немного времени. Если он вернётся без денег, хозяин постоянного дома не станет слушать рассказы о чудовищах.

За городом дорога быстро сузилась. Серые облака висели низко, и после недавнего дождя земля прилипала к подошвам. Эйден шёл, сверяясь с рисунком, и несколько раз останавливался, чтобы проверить направление ручья. Чем дальше оставались стены Ардена, тем реже попадались путники. Вскоре не осталось даже телег.

За последними огородами дорога стала пустой и безлюдной. У обочины стоял покосившийся указатель; одна из стрелок была выломана, а на столбе темнели глубокие зарубки.

Эйден не знал, оставил их человек или зверь, и не стал подходить ближе. Ветер гнал по канаве мокрые листья, но в лесу не слышалось ни птиц, ни обычного шороха мелких животных. Тишина не казалась мирной. Она напоминала место, откуда всё живое ушло заранее.

Первой находкой стала овца. Её туша лежала в траве у края поля, наполовину скрытая кустами. Живот был распорот, а шерсть слиплась от крови и грязи. Рядом отпечатались следы лап — широкие, с глубокими отметинами когтей. Эйден присел, но не стал трогать землю руками. Он вспомнил записи в храмовом архиве и то, как легко ошибиться, если заранее решить, что знаешь, на что смотришь.

Следы вели к лесу. Рядом с ними тянулась другая цепочка — человеческие отпечатки, местами почти затёртые дождём. Человек шёл туда же, куда и зверь, но шагал неровно, словно торопился или хромал.

Эйден поднялся и продолжил путь осторожнее. Вскоре он увидел первого мертвеца у старого дерева. Мужчина лежал на боку, одной рукой всё ещё сжимая небольшой топор. На шее темнела рваная рана. Лицо было обращено к земле, и дождь уже смыл с него большую часть грязи, но не кровь.

Мухи уже собрались у раны, хотя холодная погода не давала им разлететься в полную силу. Эйден отвёл взгляд, но запах всё равно остался — сладковатый, тяжёлый, смешанный с сырой корой. Он видел мёртвых и раньше, однако одно дело — тело, которое уже увезли с дороги, и другое —

человек, оставленный там, где упал. Здесь никто не закрыл ему глаза и не потрудился хотя бы оттащить с тропы.

Эйден не стал переворачивать тело. Он осмотрел землю вокруг. Большие следы зверя пересекали человеческие, а затем уходили дальше, между деревьями. На мягкой почве различались и другие отпечатки обуви — не один человек прошёл здесь до него. Они шли рядом с когтистыми следами, иногда совпадая с ними, иногда сворачивая в сторону.

Он вспомнил следы, которые видел раньше, и почувствовал, как неприятный холод медленно поднимается от живота к груди. Возможно, люди просто охотились на зверя. Возможно, пытались помочь погибшим. Но почему тогда они ушли, не забрав тело? Почему следы не вели обратно к дороге?

Второе тело лежало у ручья. Молодой мужчина, почти мальчишка, если не считать грубой щетины на подбородке. Его одежда была разорвана, грудь и бок исцарапаны глубокими полосами. Вода вокруг камней окрасилась в слабый розовый цвет. Неподалёку валялась сломанная деревянная ловушка.

Эйден остановился в нескольких шагах. Он хотел заставить себя подойти, проверить, не осталось ли хоть какого-то шанса, но ответ был очевиден. Тело уже начало остывать. На таком расстоянии запах крови чувствовался сильнее, чем сырость леса.

Он присел рядом, не касаясь мужчины. На губах засох-

ла грязь, пальцы были сведены судорогой, будто тот пытался удержать что-то в последний миг. Эйден заставил себя про-верить дыхание, хотя знал, что не найдёт его. Ничего. Только ручей продолжал журчать между камнями, смывая кровь вниз по течению. Через несколько шагов её уже нельзя было отличить от обычной воды.

Он отступил и достал меч. Сталь вышла из ножен с тихим скрежетом. Эйден знал, что звук ничего не изменит, но держать клинок в руке было лучше, чем идти с пустыми пальцами.

Пастбище оказалось дальше, чем он ожидал. У забора валялись обломки досок, а на мокрой траве тянулись следы тяжёлого тела. За изгородью, возле перевёрнутой телеги, зверь рвал тушу козы.

Запах дошёл до него раньше, чем показалось пастбище: кровь, мокрая шерсть и что-то гнилое, вьевшееся в землю. У забора лежали ещё две овцы. Одну разорвало так, что внутренности запутались в траве; другая была мертва без видимых ран, с вывернутой шеей. Эйдену пришлось сглотнуть, прежде чем он смог снова вдохнуть через нос. Он хотел отвести глаза, но понимал: если не станет смотреть сейчас, то в бою не заметит того, что может его спасти.

Он был низким и широким, на четырёх мощных лапах. Тёмная кожа местами покрывалась редкой жёсткой шерстью, передние конечности казались слишком крупными для такого тела. Длинные когти цепляли землю, а широкая пасть

легко рвала мясо. Зверь поднял голову, когда Эйден сделал шаг. На морде блестела кровь.

Эйден замер. В голове всплыли слова Брана: в настоящем бою никто не станет ждать, пока ты вспомнишь, куда поставить ногу.

Тварь бросила козу и пошла на него. Не рыча и не предупреждая — просто ускорила, пригнув голову к земле.

Зверь не бросился сразу. Он смотрел на Эйдена неподвижными тёмными глазами, а из пасти свисала тонкая нить слюны, смешанная с кровью. Потом он поставил переднюю лапу на землю и медленно перенёс вес вперёд. Эйден понял, что это не предупреждение. Тварь просто выбирала момент, когда расстояние станет удобным.

Эйден отскочил в сторону, как его учили. Когти прошли в ладони от тела, вспоров край куртки. Он ударил мечом по боку зверя, но попал скользяще: клинок прорезал кожу, не остановив бросок. Удар отбросил его к сломанной изгороди.

Боль обожгла плечо. Он поднялся, с трудом удерживая меч. Зверь развернулся быстрее, чем казалось возможным для такой туши, и снова пошёл в атаку.

Он попытался вдохнуть глубже, но воздух застрял в груди. На миг ему захотелось бросить меч и бежать, не оглядываясь. Желание было настолько сильным, что пальцы сами ослабили хватку. Эйден сжал рукоять снова. Если он повернётся спиной, зверь настигнет его раньше, чем он доберётся до дороги.

Эйден не стал встречать его в лоб. Он отступил за телегу, заставляя тварь менять направление. Дерево треснуло под ударом когтей. Эйден ударил в переднюю лапу, целясь туда, где сустав соединялся с телом. На этот раз клинок вошёл глубже. Зверь взревел и ударил лапой наугад, задев Эйдена по боку.

Он рухнул на колено. Под одеждой стало горячо, затем холодно. Эйден зажал рану локтем и поднялся прежде, чем зверь успел навалиться сверху. Он отступал, стараясь не дать себя прижать к забору, и следил не за пастью, а за плечами и лапами. Каждый раз перед броском вес зверя смещался вперёд. Это было единственное предупреждение, которое у него оставалось.

Кровь потекла под пояс и сразу пропитала ткань. Эйден прижал рану рукой, но пальцы скользнули по мокрой коже. Он не мог понять, насколько глубоко его задело, и не хотел проверять. Сейчас важнее было не упасть. Бран учил его двигаться, а не терпеть удары; только теперь Эйден понял, насколько легко перепутать одно с другим.

Тварь хромала, но ярость делала её опаснее. Она бросилась снова. Эйден ушёл в сторону слишком поздно — удар пришёлся по предплечью, выбив меч из правильного хвата. Боль прошла руку. Клинок едва не выскользнул, и на мгновение он увидел перед собой только раскрытую пасть и грязные зубы.

Он упал за край телеги, перекатился по мокрой земле и

нащупал рукоять. Зверь врезался в дерево. Эйден поднялся, не дожидаясь, пока оно развалится, и ударил в раненую переднюю конечность. Лезвие вошло под углом. Тварь осела на лапу, потеряв равновесие.

Эйден не пытался нанести красивый удар. Он бил туда, где видел возможность, и отступал, когда зверь дёргался. Первый удар пришёлся в шею, но скользнул по жёсткой коже. Второй оставил глубокую рану под челюстью. Зверь мотнул головой и сбил его с ног.

На несколько секунд всё превратилось в грязь, боль и тяжёлое дыхание. Эйден почувствовал, как коготь зацепил одежду у груди. Он упёрся сапогом в тушу, оттолкнулся и вырвался в сторону. Меч всё ещё был в руке. Он встал, пошатываясь, и увидел, что зверь тоже пытается подняться, но повреждённая лапа больше не держит его вес.

Он слышал собственное дыхание — короткое, хриплое, слишком громкое. На секунду в голове возникла нелепая мысль, что никто не узнает, где он погиб. Марта найдёт только следы крови, а в Ардене хозяин комнаты решит, что постоялец сбежал, не заплатив. Мысль исчезла, когда коготь распорол ткань у груди и зацепил кожу. Эйден ударил ногой, вырываясь, и почувствовал, как по животу потекло что-то тёплое.

Эйден заставил себя не бросаться вперёд. Он ждал. Когда тварь снова потянулась к нему, он шагнул навстречу лишь на полшага и ударил снизу вверх в открытую шею. Клинок во-

шёл глубоко. Зверь дёрнулся, ударил лапой по земле и рухнул на бок.

Эйден отступил, не опуская меча. Тварь ещё несколько раз судорожно вздохнула. Потом затихла.

Он стоял над ней, пока дрожь в руках не стала слабее. Победа не принесла облегчения. Ему было холодно, его бок горел, а предплечье почти не слушалось. Он убил чудовище, но не чувствовал себя охотником. Скорее человеком, который случайно остался жив.

Когда тварь наконец перестала двигаться, Эйден не сразу понял, что всё закончилось. Он ждал нового рывка, шороха когтей по земле, удара тяжёлого тела. Только когда боль заставила его пошатнуться, он отступил ещё на шаг. На земле расплзалась тёмная лужа, и дождь разбивал её мелкими кругами. Ему хотелось вырвать из памяти звук, с которым зверь рухнул, но звук уже остался внутри.

Эйден перевязал раны полосой ткани, оторванной от нижнего края рубахи. Потом отрезал один из когтей зверя — грубое доказательство, которое можно было показать Марте. Больше он не стал ничего брать. Туша пахла кровью, и лес вокруг казался слишком тихим.

Нож дрожал в пальцах, и срезать коготь оказалось труднее, чем он ожидал. Пришлось упереть тушу сапогом и резать снова, пока сустав не поддался. Эйден отвернулся, когда из разреза выступила тёмная кровь. Он не гордился тем, что сделал. Он просто хотел уйти оттуда живым и получить

плату, прежде чем потеряет сознание.

Он вернулся к тропе уже в сумерках. На обратном пути снова увидел тела. Теперь он не задерживался рядом с ними, но заметил, что человеческие следы уходили глубже в лес, а не к деревне. Их было больше, чем он насчитал в первый раз. Кто-то ходил здесь после нападения — или был здесь ещё до него.

В Хольм Эйден добрался, когда в окнах уже зажглись огни. Марта встретила его у первого дома. Увидев кровь на одежде, она побледнела.

— Ты ранен.

— Зверь мёртв.

Он показал коготь. Марта не стала спрашивать, как именно он убил тварь. Она только закрыла глаза и на мгновение прижала ладонь ко рту. За её спиной несколько жителей выглянули из дверей, но никто не подошёл близко.

Из дома вышла пожилая женщина, увидела кровь на его боку и перекрестилась. Мальчик за её спиной начал плакать, но мать тут же втянула его внутрь и захлопнула дверь. Никто не предложил воды, никто не спросил, нужна ли помощь. Люди смотрели на Эйдена так, как смотрят на пожар за рекой: страшно, но пока горит не твой дом, можно остаться на пороге.

— Значит, можно выпускать скот? — спросил кто-то из темноты.

— Пока держите его возле домов, — ответил Эйден. — Я

не знаю, одна ли это была тварь.

Его слова не успокоили людей. Они и не должны были. Марта предложила ему переночевать, но Эйден отказался.

Она отсчитала обещанную плату — несколько монет, каждая из которых звякнула о другую слишком громко. Эйден не стал торговаться. Для неё эти деньги, вероятно, значили больше, чем для него.

— Спасибо, — сказала Марта. — Я не знаю, что было бы, если бы ты не согласился.

— Надеюсь, больше никого не найдут.

Он не сказал, что сам не уверен в этом. Монстр был мёртв, но следы людей в лесу не давали покоя. Эйдену хотелось вернуться туда и разобраться, однако с такой раной он едва ли смог бы защититься от второй твари, не говоря уже о людях. Сначала нужно было восстановить силы.

До города он добрался на следующий день. В комнате он промыл порезы, сменил повязки и сел на край кровати. Плечо распухло, на боку расползлся синяк, а пальцы правой руки дрожали, когда он пытался затянуть узел. Ему повезло. Он понимал это теперь лучше, чем раньше: не мастерство спасло его, а телега, сломанный забор, несколько удачных движений и то, что зверь оказался ранен.

Когда он стянул рубаху, ткань отлипла от раны не сразу. Эйден замер, пережидая тошноту, затем промыл порезы водой из фляги. Вода стала розовой, потом красной. Он перевязал бок как смог, затянул ткань зубами и несколько ми-

нут сидел неподвижно, пока перед глазами перестали плавать тёмные пятна. Никого рядом не было, и звать на помощь было некого.

Эйден пересчитал деньги. Платы хватало на комнату и еду ещё на несколько дней. Но оставаться в Ардене только ради того, чтобы снова считать последние монеты, не имело смысла. Он хотел научиться сражаться, найти ответы о чудовищах и понять, почему рядом с их следами появлялись человеческие. В городе для этого почти ничего не оставалось.

На рассвете он сложил вещи, затянул ремень ножен и спустился к хозяину постоялого дома. Расплатился за комнату, не оставив долга, и впервые за долгое время вышел на улицу без необходимости думать, где проведёт следующую ночь.

У городских ворот стражник скользнул взглядом по его повязкам, но не стал задавать вопросов. За стенами дорога расходилась между полями и низкими холмами. Эйден выбрал путь наугад — лишь бы не оставаться на месте.

За воротами он остановился, чтобы поправить ремень. На мгновение оглянулся на Арден — город уже скрывал за стенами и башнями свои грязные улицы, дешёвые комнаты и людей, которые предпочитали не замечать чужую беду. Там оставались архив, Бран и вопросы без ответов. Но он не собирался делать вид, что город мог защитить его от того, что ждало за стенами.

Впереди его ждал мир, в котором слабость редко оставалась безнаказанной. И он собирался научиться в нём выжи-

вать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.